

АЛЕКСЕЙ КУДЕСИН

ШКОЛА

БОГАТЫРЕЙ

ПРОПАВШИЕ
ГЕРОИ

16+

Школа богатырей

Алексей Кудесин
**Школа богатырей.
Пропавшие герои**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кудесин А.

Школа богатырей. Пропавшие герои / А. Кудесин — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Школа богатырей)

Четвертая книга в серии. Отрок Любим попал в руки одержимников и потерял всю богатырскую силу. Теперь он обыкновенный человек, которому не суждено исполнить свою возвышенную мечту. И даже сильномогучий богатырь Микола, который провел в заповедных лесах полгода, чтобы приготовить для Любима необычный дар, опоздал. То, что хорошо для богатыря, обычного человека может убить. Справится ли Любим с этой безнадежной ситуацией или в истории произойдет резкий поворот и его мечту осуществит другой? Например, мальчик Прутик, который как раз и уберет Любима от гибели...

Содержание

Арка 0 – Тайный план Мрака	5
Арка 1 – Любимка приютский	13
Сказ 1 – Расколота мечта	13
Сказ 2 – Любимка и тягатели	18
Сказ 3 – Харитоновы страхи	24
Сказ 4 – Подарок Миколы Стародуба	30
Сказ 5 – Несбывшаяся надежда	36
Сказ 6 – История Потерянного Града	43
Сказ 7 – Создание отряда	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Арка 0 – Тайный план Мрака

На лесной поляне пировали разбойники.

В центре полыхал огромный костёр, вокруг расположился самый лихой и бесшабашный люд, какой только можно вообразить на землях шести княжеств. Чуть поодаль раскинулся шатёр из тяжёлого бархата.

– Аха-ха! Как мы их отчихвостили! – кричал стройный молодой парень в потрёпанной оборванной одежде. Оборванному виду контрастировали два меча в новеньких ножнах, которые лежали рядом. Каждая рукоять – произведение искусства.

– И в хвост, и в гриву! – вторил ему другой парень, ниже ростом, хрупкий и подвижный. Зелёный наряд с нашитыми лоскутами и великолепный костяной лук за спиной выдавали в нем стрелка. Ещё один лук – длинный охотничий, был прислонён к дереву рядом.

– Ой ля-ля, ой ля-ля! – загорланил третий, здоровяк с курчавой бородой и толстыми мускулами. Рядом в землю был воткнут посох, обитый железом и утяжелённый массивными бляшками.

Остальные разбойники встречали крики троицы одобрительным гомоном и смехом.

– И все благодаря нашему новому атаману! – вскричал мечник, обращаясь к шатру.

– Да, наш атаман крут, – присоединил к похвалам свой голос лучник.

– А я сомневался в нём! – расхохотался здоровяк, и добавил, поглаживая кучу золота. –

Зря!

– Вий! Славим Вия! – выкрикнули все хором.

– Вий! Требуем Вия! – подхватила ватага.

В полумраке шатра застыла фигура в тёмном плаще. Лицо её дёргалось и изгибалось.

– Хозяин, – говорил визгливый и подобострастный голос. – Они нас любят, хозяин.

– Не нас, а меня, – холодно обрубил холодный голос. Левая половина лица блеснула ледяным прищуром. – Надо прекращать эти шумные набеги. Нас могут заметить и послать кого-то более талантливого.

– Но ведь мы только даём наводку и берём часть золота.

В подобострастном голосе появились алчные нотки.

– А того богатыря ты уже забыл? – саркастически скривилась демоническая половина лица. – Зимородок из Белоозера?

– Поделом ему! – яростно вскричала человеческая половинка. – Нечего совать нос в чужие дела! Что вы с ним сотворили?

– Внушил ему желание отправиться на восток. В Запредельный лес и дальше в Тайгу.

– О-о! Хозяин, вы гениальны!

– Нам повезло. Я вовремя его почувал, – демон Вий был очень доволен. Тело человека Харлампа, в котором он пребывал, ощущало это и трепетало от восторга. Вий продолжал: – Даже твой братец ничего не заподозрит. Хотя он в любом случае станет нас искать. После того, как я ухватил кусок тленного духа, я снова опасен...

Он вдруг замолчал.

– Да, теперь мы сильны, и мы вернёмся... – начал Харламп.

– Тише! – оборвал его Вий шипящим шёпотом. Оба умолкли. В шатре воцарилась тишина.

– Чего это они прити... – начал блеять Харламп. Демон яростно оскалился и вытолкнул человеческую сущность на задворки сознания. На поляне, где только что шумела целая ватага разбойников, стояла полная тишина.

Вз-з-з! З-з-з! Вий облёкся зелёным свечением. Из сжатых кулаков выдвинулись полупрозрачные меч и кинжал из той же зелёной субстанции.

Шух. Лезвием он откинул полог шатра. Вся поляна была заваленная телами разбойников. Люди лежали кто где, глаза остекленели, в приоткрытых ртах пузырилась слюна. Огонь костра просел и стелился у самой земли, как до смерти напуганная дворняга.

– Перстень очарования... – проговорил Вий, медленно выступая из-под полога шатра.

– Ах-ха-ха-ха-хи-хи-хе-хе-хо! – тишина порвалась скрипучим ломким хохотом.

Вжух! Пространство перечеркнула свистящая дуга. Граум-м! Вий поймал её перекрещенными лезвиями. По ушам хлопнуло, шатёр и тела разбойников раскидало вдоль леса. Ш-ш-ш-ш! Еловые ветки колыхалась, как при урагане.

Меж зелёных клинков возникло широкое, как дверь амбара, лезвие Рассекателя Пространств. Легендарный меч держал человек в сиреновом плаще с дёргающимся лицом.

– Кречет! – прошипел Вий.

Скраз! Скраз! Скраз-з! На плечо мечника легла когтистая лапа. С вздыбленной пятнистой шерсти стекли красные молнии. Запрыгав по краям широкого лезвия, они шустро добрались до зелёного щита Вия и с резкими зудящими звуками впились в него. Над плечом Кречета поднялась оскаленная песья морда с торчащими ушами. Между их лохматыми кончиками дрожала красная электрическая дуга.

Скраз! Молния легла от дуги к лицу Вия. Его отбросило назад, кувыркнуло через то место, где только что стоял шатёр.

– Р-рау! – донеслось из пасти, потом неожиданно правильный голос добавил. – Попался, зелёный!

Ещё одна молния вонзилась в доспех Вия, красный цвет перемешался с зелёным, породив безобразное коричневое пятно. По другое плечо от Кречета возник невысокий человек в шапке с изогнутой тульей. Он поднёс к губам дудочку.

– З-з-зум! З-з-зум! – страшная вибрирующая мелодия ударила прямо в грудь Вия. Он взмахнул мечом и отвёл её в сторону. Ближайшее дерево задрожало и взорвалось изнутри, выбрасывая фонтанчики мелкого опила.

Вий отскочил назад и замер, настороженно переводя глаза с одного одержимника на другого. Участники отряда Полуночи встали перед ним в ряд. Хохочущий фиолетовый Кречет, пёсиглавец в пятнистой шкуре с красной молнией между ушей и дудочник в синем наряде и шляпе с изогнутой тульей.

– А где третий? – Вий отступил так, чтобы за спиной был толстый ствол сосны. Настороженный взгляд теперь периодически цеплял и хмурые своды леса.

– Скрипень больше не с нами, – печально сообщил Лютик.

– Дур-рак! Пр-роигр-рал пацану! – рявкнул пёсиглавец. Электрическая дуга на его ушах заискрила, едва не подпалив ближайшее дерево.

– Аха-ха-хе-хе-хи-и! Мы обменяли его на тленный дух! – расхохотался Кречет. – По моему хорошая сделка. Я б ещё Лютиком доплатил, да не взяли...

– Я попросил бы, – дудочник чопорно оправил кафтан. – Музыканта взяли бы с куда большей охотой, чем вечно хохочущего полудурка с железной оглоблей...

Кречет оскалился, костяшки на рукояти меча побелели. Огромное лезвие дрогнуло.

– А от меня вы чего хотите? – перебил их Вий. – Вам не удержать меня втроём. Не поняли в прошлый раз?

– В прошлый раз с нами не было этого! – расхохотался Кречет и поднял кулак. На указательном и безымянном пальце сидели два перстня. Один с фиолетовым камнем, обрамлённый крохотными павлиньими пёрышками, второй золотистый, исполненный в виде стопок золотых монет с блестящими камушками на вершинах.

Едва эти два перстня явились пред глазами, Вий заметил и перстень на лапе Р-ра в виде ладоней, держащих красный камень. У Лютика их было тоже два – один в виде лиры и лаврового венка, второй с зелёным глазом из изумрудов.

С каждым новым увиденным перстнем лицо Вия мрачнело все больше.

– Ты уже видел, на что способен Завистливый Глаз Боярыни, – Лютик указал на застрявшие в кустах и меж деревьями тела разбойников.

– По удивительной случайности на этой поляне у нас сошлись три вида силы, – молвил Кречет. Он больше не хохотал, но лицо продолжало дёргаться и кривиться, – сила демонов, сила дивов и... тёмная волна! Ты знаешь, что это означает?

Он хихикнул и оскалился. Вий разинул рот и попытался отступить назад. Он знал. Впрочем, у него ничего не вышло. Он лишь сильнее прижался к сосновому стволу. Взгляд его заматался по поляне, но полуночники перекрыли все пути отхода.

– Это ещё ничего не значит! – рявкнул Вий. Зелёное сияние раздалось в стороны, будто в костёр подкинули дров. Меч и кинжал вновь глядели на противника.

– Тише, тише. Успокойся.

Лютик не глядя сунул дудочку в длинный футлярчик, висевший на поясе. Другой рукой отодвинул в сторону лезвие огромного меча Кречета.

– Мы пришли не драться.

– Да что ты? – сломил левую бровь Вий и дёрнул мечем в сторону торчащих из кустов ног.

– Должны же мы были тебя проверить, – правильным голосом произнёс пёсиглавец. – Если бы вдруг оказалось, что ты не способен от нас защититься, ты бы сейчас лежал вместе с ними.

– Но ты защитился, – Лютик коснулся мешочка, висевшего рядом с футляром для дудочки. Вий вскинул меч.

– Оставайтесь на месте! Иначе я...

– Иначе ты что? – недобро усмехнулся Кречет и вновь поднял Рассекатель.

– Тише, Кречет. У нас задание, – одёрнул его дудочник, не спуская глаз с Вия.

– Аха-ха! – взвизгнул мечник. – И мы его выполним. Но ведь ничего не сказано, что наш друг при этом должен остаться целым и невредимым? Ведь не сказано!

– Тише! – рявкнул пёсиглавец и снова перешёл на аккуратную правильную речь, так не вяжущуюся с его лохматой внешностью. – Вий, успокойся. Убери оружие. Он желает говорить с тобой!

Последние слова произнёс торжественно, словно находился в парадной зале какого-нибудь западного королевства.

– Он?! – Вий настороженно оббежал глазами одержимников.

– Перводемон Мрак, – сказал Лютик, подступая ещё ближе.

– Ясно! Вы глумитесь надо мной! – зелёные клинки вспыхнули ярче. Но Лютик уже сорвал с пояса мешочек и швырнул его под ноги Вию. Тот отскочил и снова врезался спиной в дерево. Сосна задрожала, сверху упали шишки.

Но никто этого не заметил. Все взгляды скрестились на траву у ног зеленоглазого. От удара мешочек раскрылся, из него выкатился тёмный камень, искусно вплавленный в кусок золота, исполненный в виде четырёхпалой лапы. Вий взгляделся в него и застыл.

– Хозяин Мрак? – проговорили помертвевшие губы. – Но этого не может быть! Он изгнан из подлунного мира. Он был...

– Предан тобой, – раздался вкрадчивый мягкий голос в голове Вия. Очень знакомый голос.

Страх разом пропитал человеческое тело носителя и тут же передался демону. Самый дикий ужас, который только доступен бестелесному существу.

К тому, что Мрака не было в этом мире, Вий имел самое непосредственное отношение. Именно благодаря его предательству перводемон проиграл битву легендарному сильному-челю богатырю Илье Муромскому. И не просто проиграл, это для перводемона не было в диковинку. В тот день перводемон утратил свою истинную силу – тленный дух или тёмную волну,

как называли её богатыри. Огромную силу, которая покинула Мрака и вселилась в младенца Любима.

– Хозяин пока не с нами. Но мы вернули его силу. И заключили в этот камень – Слезу Ночи. Только этот камень способен удержать в себе то, что принадлежит Мраку.

Вий не сводил с камня глаз. Ему казалось, что из Слезы Ночи на него глядит бездна.

– Вы сумели отобрать тленный дух у этого мелкого орущего парня?! – почти с восхищением выдохнул он. – А как же мой брат?

– Твой брат не совершенен, – сказал Кречет и захихикал.

– Хватит! – рыкнул пёсиглавец, утратив свой правильный голос. – Он ждёт...

Одержимники разом примолкли и отодвинулись к лесу. Кречет наступил на руку мечника. Хрустнуло, но тот не подал признаков жизни.

Вий втянул оружие, зелёный доспех убрать не решился, только приглушил его сияние. Склонившись над камнем, он пригляделся.

– Что я должен делать?

– Используй глаза, – ответил Темпеста. – Мы говорили с ним во снах, лишь ты можешь войти туда сам...

Пёсиглавец передёрнул мохнатыми плечами. Электрическая дуга меж ушей затрещала и стрельнула искрами. Вий кивнул и вновь уставился на камень. Тёмная поверхность. Она гладкая, но не отражает свет, а будто поглощает его. Поглощает... Свет... И его!

Он полетел прямо в распахнувшееся перед ним ночное небо. Сердце ухнуло в пятки, попытался извернуться, ухватиться за что-нибудь надёжное. Но ничего не было. Лишь острые искорки звёзд бесстрастно взирали на него из глубин тьмы.

И тут Вий понял, что он один. Его носитель Харламп остался там, во внешнем мире. Страх ударил такой плотный и осязаемый, что Вий стремительно завертелся и канул в пустоту, словно ему со всего маха придали ускорение.

Не хочу! – подумал он. – В преисподней рядом тысячи моих падших собратьев, хоть какое-то утешение. Я не желаю коротать век в одиночестве... Нет! Не могу! Пожалуйста!

А потом он начал падать. Прямо в тёмное небо со множеством звёзд. Светящиеся точки едва заметно сместились, у Вия осталось ощущение, что разом преодолел тьму вёрст.

Одна из звёзд стала приближаться и вскоре превратилась в костёр. Небесные костры, у которых сидят герои прошлого и глядят вниз на новое поколение. Так, кажется, говорил этот дурень Любим? К тому моменту Вий уже успокоился и взял себя в руки. Где бы он не находился, это место напоминало палаты ума Харитона или мир внутри Харлампа, куда Вий затягивал души своих марионеток.

– Здравствуй, предатель, – проговорил мягкий, даже приятный голос. Сколь себя помнил, Мрак никогда с ним так не разговаривал. – Давно не виделись, Вий.

Голос звучал со всех сторон разом. Вий оглянулся, ещё и ещё. Все время казалось, что из темноты к нему тянется когтистая тёмная лапа.

– Не дёргайся! Если бы я желал тебе зла, ты бы лежал сейчас рядом со своими шавками в северном лесу.

Вий с трудом взял себя в руки и застыл, глядя в одну точку за пределами костра. Она не отличалась от прочих мест вне круга огня, но нужно же куда-то смотреть.

– Верный выбор, – одобрил мягкий голос. – Дело в том, что здесь я – повсюду. Фактически весь этот мир – это я.

Вий окончательно успокоился. Он попался, когда позволил уговорить себя взглянуть на камень. Если это ловушка, то он влез в неё по самые уши. Остаётся только дожидаться, к чему это приведёт.

Он опустил у костра и скрестил ноги.

– Я слушаю. Кто бы ты ни был – говори.

– Так ты не веришь, что это я? – улыбнулась тьма. Вий не видел этого, но мог бы поклясться, что тьма улыбнулась.

– Я предал Мрака. Он должно быть очень зол на меня. Он не стал бы говорить со мной так... мягко.

– Все так, Вий. Все так... – тихо, почти убаюкивающе проворковала тьма. – Но это, если ты предатель, а я жертва. Только вот... тебе не приходила мысль, что все происходящее с момента нашей с Ильёй битвы – не случайность?

Демон внешне не подал вида, но пространство вокруг него изменилось. Теперь в нем меньше стало страха и злости, но куда больше любопытства.

– Понимаешь, Вий, – продолжал Мрак. – Я планирую захватить этот жалкий людской мирок. Он такой крохотный, если сравнивать с нашим адом, но зато там есть людишки, с которыми можно играть, и эмоции, которые можно пожирать себе в удовольствие.

Вий внимательно слушал. Всегда считал Мрака недалёким демоном, которому повезло первым овладеть тленным духом. То, что происходило теперь, пошатнуло эту картину.

– Перейдём к делу, – продолжал голос из темноты. – Уже двоих членов отряда Полуночи я потерял. Демона Ярости я изгнал лично, поэтому он не сможет вернуться, даже если я передумаю. Хотя этого не случится, Темпеста хорошая замена для Ярости. Одна незадача – он не так опытен в подлунных делах. Пройдёт лет двести, пока он разберётся что к чему. Тем более ему достался весьма неудобный носитель, который не позволит раскрыть все демонические способности.

Из тьмы донёсся сокрушённый вздох. Вий насторожился. Плохой носитель? Неужели Мрак хочет забрать Харлампа?! Даже если его не изгонят, а позволят переселиться в пёсиглава, это будет конец всему. Звериная сила Р-ра не идёт ни в какое сравнение с Зелёным Сглазом Харлампа.

Вий начал озираться, пытаясь сделать это незаметно. Должен же быть хоть какой-то выход? Мрак продолжал беззаботно болтать:

– Теперь у нас образовалась ещё одна пустота. Скрипень. Конечно, в этом виноваты нынешние участники отряда, призвали Скрипеня в непроверенного и несогласного носителя. Но тут ничего не поделаешь.

Голос звучал то с одной стороны, то с другой. Вий так и не отыскал ни одного пути к побегу.

– Поэтому я предлагаю тебе место Скрипеня в отряде, – сказал Мрак. – Ты уже давно в подлунном мире. Ты отыскал себе отличного носителя, который позволил тебе значительно поднять мощь. Ты имеешь наглость и амбиции. Ты доказал это, в одиночку выступив против Харитона и всего московского княжества. Мне нужны такие воители.

Вий разинул рот.

– Но ведь я... – он дёрнул головой. – Я отступник.

– Ты так и не понял? – мягкий голос наполнился насмешкой. – Хорошо. Я тебе расскажу все с самого начала. Цени моё доверие. Ты первый, кто будет посвящён во все тонкости моего гениального плана.

Вий хмыкнул и заёрзал, уstraиваясь у костра. Тьма шевельнулась и соткалась в маленького тёмного человечка. Тот вышел к костру и опустился по другую сторону.

– Когда есть собеседник, куда лучше, не правда ли? – улыбнулся он. Какое-то время они смотрели в глаза друг другу. Зелёные глаза Харлампа передались и демону, хотя искусство Зелёного Сглаза осталось с носителем. Можно только надеяться, что пока он сидит тут, отряд Полуночи не соблазнится выковырять эту ценность из бедного человечкишки.

– И так, – тоном наставника в школе начал маленький человек. – Все мы знаем о так называемом проклятии святогорова рода.

Вий кивнул. Мрак самодовольно откинул голову и продолжил.

– Проклятие – это я! Я прихожу в подлунный мир, набираю силу, схожусь с богатырями в великой битве и... проигрываю. Меня изгоняют, но тленный дух не позволяет мне упасть назад в преисподнюю. Я попадаю сюда, набираюсь сил, и примерно через полвека всё повторяется сызнова.

Мрак взглянул на Вия.

– Что бы ты сделал на моем месте? Это же обидно – из раза в раз проигрывать этим увальням.

– То же самое, что сделал ты.

– Да. Я призвал других демонов и создал отряд Полуночи. Не помогло. Сильногомучих богатырей стало рождаться больше. Каждый раз столько, сколько требуется для победы над отрядом и мной.

– Хитрость?

– Чего только я не пробовал. Подкуп, предательство, зависть, даже вместилюбовь. Все впустую. Земная тяга каким-то образом подстраивается под угрозы и отвечает совершенно неожиданно. В конце концов, все мои хитрости привели к тому, что появился князь Владимир, который поднял богатырство на недостижимую доселе высоту, а государство сплотил так, что даже Западные короли затрепетали перед варварами с востока. А уж легендарная троица Илья, Добрыня и Алёша – это просто непобедимое сочетание. Признаюсь, я даже впал в уныние. Я чувствовал, что меня ждёт самое быстрое и полное поражение за всю историю святогорова проклятья.

Вий понял, что не может пошевелиться. Воображаемое тело, которое было у него здесь, свело от любопытства. Подобные откровения слышал из уст главного демона впервые.

– А потом на меня вышел один человек и предложил заключить контракт. Как тогда, помнишь в лесу? К тебе обратился одержимый бер и даровал тебе силу управлять зверьём Запределья?

Вий вздрогнул. Откуда Мрак знает это?! Он не мог этого видеть отсюда.

– Ещё как могу, – улыбнулся тёмный человечек, даже не скрывая, что читает мысли. – Я тоже заключил контракт. И мне подсказали выход. Чтобы победить богатырей, я должен взять в союзники...

Он замолчал и таинственно улыбнулся. Вий едва не свалился в огонь от нетерпения.

– ... их земную тягу.

– Что?! Но как? Тяга не может навредить людям!?

– А вот в этом ты не прав, – улыбнулся тёмный человечек. – Земная тяга – духовная сила, которая подчиняется духовным законам. Вий, ведь тебе известны духовные законы подлунного мира?

Зеленоглазый демон кивнул.

– Да, все демоны их знают и мастерски на них играют...

– Об этом позже. Пока я продолжу. Ты помнишь удар, который постиг тебя в тот момент, когда я "догадался", что меня предали?

Вий поёжился. Его носитель тогда едва не умер. Если бы это произошло...

– Ты не думаешь, что такое попросту невозможно без предварительной подготовки? На теле твоего Харлампа стояли замки, поставленные Череву. Они сковали твоего носителя в момент, когда тленный дух приближался к нему. Ты просто не сумел бы наложить на него лапу.

Вий был ошарашен. Как это может быть? Сделать марионеткой признанного кукловода! Всегда считал Мрака тупым болваном, способным только вытаскивать из людишек их отвратительные грешки. Но он повёл себя так осмотрительно.

– А Любим?! – насмешливо спросил Мрак. – Ты всерьёз думаешь, что он оказался там случайно?

Тёмный человечек расхохотался, видя ошарашенное лицо Вия.

– Твой друг Любим был отобран из тысяч других нарождённых на тот момент детей. Он наиболее подходил для восприятия и хранения тленного духа.

– Но я едва не забрал его тогда, в Москве.

– Да. Тут ты прав. Малец прогнал меня в самый ответственный момент, а твои замки были уже сломаны. Но Любим справился и тем самым доказал, что мой выбор был верен. Ты же не знал о моем плане, поэтому я не держу на тебя зла. Ты все сделал правильно.

– Но зачем все это? Я не понимаю...

И тут он замер. Осознание обрушилось на него лавиной. Волна восхищения и ликования затопила все существо.

– Использовать земную тягу против богатырей! Вот как это можно сделать! Невероятно!

– Ты очень умён, Вий. Чего и следовало ожидать от низшего демона, вынужденного хитростью пробираться наверх.

Вий ощутил гордость от похвалы. Да, я таков. Даже Мрак видит это.

– Я знал, что княжества, собранные харизмой Владимира и богатырей тут же разбегутся, едва не станет их любимого князя и драгоценных богатырей. А совладать с легендарной троицей можно было, лишь обратив против них собственную духовную силу – земную тягу. Для этого пришлось потрудиться.

– Потеря Мраком тленного духа, возможность навсегда снять святогорово проклятие – это и была приманка?

– Да! И это сработало. Богатыри возгордились настолько, что бросили вызов небесам. Земная тяга это небесная сила духа, естественно, что она взбунтовалась против подобного. Чем больше тяги было в них, тем сильнее была расплата. Ха-ха-ха!

Мрак рассмеялся, Вий вдруг понял, что смеётся вместе с ним. Он полностью был околдован перводемоном, теперь он видел, как наивно было противиться этому.

– Легендарной троицы больше нет. Князь Владимир пропал вместе с ними. Микола Стародуб слишком стар, чтобы всерьёз его воспринимать. А Буслай и Савелий юные сосунки в сравнении с нами. Им не достанет опыта защитить... ха-ха, нет, уже не Русь, а шесть княжеств. Мы захватим их одно за другим, в конце концов, падёт и ослабленная Москва.

Вий потрясённо молчал.

– Присоединяйся к отряду. Ты видел книгу Полуночи, у тебя в голове остались знаки и трактовки для возврата недостающих участников отряда. Вы отправитесь к пещере Потерянных Душ. Вернёте Череву и боярыню Завидку. Гроха пока возвращать не станем, он считал себя первым в отряде, а усобица мне ни к чему. Потом я укажу вам моего нового носителя, который все это время копил силу в глуши Тайги. Когда он примет в себя тленный дух, я вернусь и на сей раз буду бессмертным! Этот мир станет нашим раз и навсегда!

Тьма торжествующе расхохоталась. Вий ощутил себя жалкой песчинкой, но одновременно и частицей чего-то огромного и значимого.

– Я подчиняюсь, хозяин, – проговорил он, поднимаясь на ноги, чтобы тут же преклонить колено и склонить голову. – Обязуюсь служить верой и правдой.

– Я принимаю твою вассальную клятву и налагаю на тебя новые замки. Больше ты меня не предашь, Вий.

С громким звоном из тьмы выпрыгнули толстые цепи, которые опутали Вия. На лодыжках, запястьях и шее защёлкнулись массивные кольца. Вий сжался и вскрикнул, но было уже поздно.

– Взамен, – голос Мрака утратил мягкость и грозно заполнил весь мир у костра, – я дарю тебе место по правую руку от меня. Отныне ты первый в отряде Полуночи, а значит – первый после меня. Да будет так!

Загрохотало, словно во тьме передвигались огромные глыбы. Тёмный мир вокруг костра перетряхнуло.

– Возвращайся в подлунный мир. Твоё первое задание – восстановить отряд. Потом я укажу тебе место, где ждёт мой будущий носитель.

Человек в тёмном плаще дрогнул и открыл глаза. Он, скорчившись, сидел у ног членов отряда Полуночи и скулил:

– Пожалуйста! Не убивайте меня... Я тут не при чем...

– Харламп! – хлестнул, словно кнутом, голос Вия. – Что ты делаешь?!

– Хозяин?! Вы вернулись! Я так испугался-а! – захныкал Харламп.

– Цыц! – одёрнул его Вий и поднялся. Его фигура властно выпрямилась, зелёные глаза впились в одержимников. – Я был на аудиенции у Мрака.

На губах его появилась торжествующая улыбка.

– Теперь я главный в вашей шайке. Будете слушаться меня, иначе вернётесь назад в преисподнюю!

Он склонился и поднял чёрный камень. Зелёный доспех полыхнул и разом заполнил всю поляну. Одержимников отбросило к деревьям.

– Есть возражения? – рявкнул Вий. – Возражений нет! Мы идём в Пещеру Потерянных Душ. Нам нужен кто-то жирный и агрессивный. А ещё девица покрасивей. Если Завидка будет недовольна выбором, пострадают все.

– Эй, ты чего раскомандовался?! – рыкнул Темпеста, подымаясь. Со скрюченных пальцев стекали молнии.

Щёлк! Прямо из воздуха появился зелёный хлыст и обвился вокруг шеи пёсиглавца. Тот захрипел, скребя когтями воздух. Лапы проходили сквозь хлыст, а горло сжимало, как тисками.

– Хозяин назначил меня главным в отряде. Неужели эти глупые демонстрации силы настолько необходимы?

Вий дёрнул бровью. Хлыст пропал. Пёсиглавец рухнул на землю, хватая широко распахнутой пастью воздух и скуля.

– Поняли-поняли, – вскинул раскрытые ладони Лютик. Кречет хохотнул и сыграл лицом.

– Отправляемся немедленно, – скомандовал Вий. – Чем скорее мы восстановим отряд, тем скорее к нашим ногам упадут их жалкие княжества...

Арка 1 – Любимка приютский

Сказ 1 – Расколота мечта

Ощущал себя так, будто на грудь и плечи навалили огромные камни, и невозможно не вздохнуть, не подняться. Прошла уже неделя с тех пор как его привезли в Москву. Все эти дни он безвылазно пребывал в келье без окон и с одной узкой дверью. Не зажигал свечи, почти не ел и не пил, выходил только под самое утро, когда даже монахи спали. Целыми днями он лежал на твёрдом лежаке, глядя в тёмный каменный потолок.

– Во мне больше нет силы. Тёмную волну отняли одержимники. Глаз Ворона рассыпался в пыль, когда защищал от смерти моё никчёмное тело. Теперь я пуст, – шептал отрок в темноту. Эти мысли давно перестали быть яростными и надрывными, хотя душа все ещё вздрагивает от боли.

– Я никогда не стану богатырём.

Никогда, никогда, никогда – эхом стучало в голове. Перед внутренним взором мелькали картинки многочисленных хвастливых речей. В прошлой жизни он любил громко кричать о своих мечтах. И твёрдо верил, что они сбудутся.

Верил. Твёрдо верил. Даже когда так глупо попался в ловушку врага и был окружён одержимниками, он верил и кричал о своей непоколебимости.

Это лишь разъярило их. Они безжалостно дубасили его всем отрядом, земная тяга защитила его, он не умер и даже не покалечился.

Лучше бы умер.

Они размазали его по земле и забрали тёмную волну. И виноват в этом он! Он, он и только он! Его глупость, его зазнайство, его гордыня! Все это вылезло на поверхности его души, как ужасный гнойный нарыв, а он, вместо того, чтобы очиститься и излечиться, выставил свои болезни напоказ и гордился ими.

Он слышал, что Рыж каким-то образом перешёл на сторону врага. Именно рыжий парень устроил ловушку и заманил в неё Любима.

Нет! Если бы я не был столь самовлюблён и самоуверен, я бы не попал в его сети. Я виноват! Я и только я!

Он будто тыкал себя тупым ножом и наслаждался болью. Я виноват! Я заслужил эту боль и эту пустоту. Я подвёл не только себя. Подвёл дядьку Харитона, подвёл князя. Варьку, Пелагею, прочих тягателей, всех, кто в меня верил.

Теперь тёмная волна у отряда Полуночи. Возвращение переводемона лишь вопрос времени. Он явится прежде, чем Русь успеет подготовиться. Хотя нет больше никакой Руси. Есть шесть княжеств, одно из которых пыталось вместо богатыря подsunуть на богатырские состязания одержимника из отряда Полуночи.

– Конец всему! – произнёс он в пространство.

Скри-ип. Тихо отворилась дверь кельи. Любимка отвернулся к стене и затих. Кто это? Кому нужен никчёмный пропавший человек? Неужели Варька? Я не смогу глядеть ей в глаза.

– Любим, мне надобно с тобой поговорить, – раздался тихий старческий голос. Батенька Варфоломей. Вот уж кого не ожидал увидеть. С чего бы настоятелю Чудова монастыря прийти к бывшему воспитаннику, который всё испортил?

Буркнул что-то в ответ и приготовился снова погрузиться в пучину тоски и боли. Что может сказать ему батенька? Станет утешать, скажет, что ещё не все потеряно. Что главное – очистить душу. Начнёт нести всякую чушь, которую говорят священники во время бесед с мирянами.

Но откуда они могут знать нашу боль?! Сами, небось, не выходят из безопасных и уютных стен монастыря!

Ему сделалось горячо от крови, ударившей в голову. Все его равнодушие последних дней куда-то улетучилось, заменившись яростью. Едва удержался, чтобы не закричать. Лишь сжал кулаки и плотнее прижался к стене.

– Любим, – настоятель словно заметил его ярость. – Ты очень несправедливо поступил с Лиской. Она услышала про твой Глаз Ворона, ночами не спала, смастерила тебе прочную кожаную сумочку, хотела подарить в день отправления команд на состязания. А ты даже не появился.

Любимке показалось, что он ослышался. Резко сел на лежанке и повернулся к настоятелю. Свет из приоткрытой двери падал у того из-за спины, на месте лица густые тени, длинная белая борода в темноте сделалась серой.

– Благо бы занят был, но я знаю – ты гулял с Рыжем и остальными, – настоятель сокрушённо покачал головой. – Она так тебя ждала, а ты даже не зашёл попрощаться. Теперь ты едва не умер, и она винит себя. Дескать, не благословила тебя в путь, разлилась, выкрикнула проклятие. И не убедишь, что такое проклятье не действует...

Любимка медленно поднялся с лежанки.

– Батенька Варфоломей! Неужели вы серьёзно? – тихо проговорил он. – Вокруг меня рушится мир. Я так напортачил, что существование всей Руси под угрозой, а вы предлагаете мне помириться с одной единственной никчёмной девчонкой?!

С каждым словом его заполняла жгучая едкая волна. Ему хотелось уязвить настоятеля, стереть с его лица это скорбное и понимающее выражение, которое он видел даже сквозь темноту.

Когда договорил и замолчал, грудь ходила ходуном, все тело свело чудовищным напряжением. Злоба застлала разум. В тот момент он ненавидел батеньку Варфоломея, ненавидел монастырь и больше всего ненавидел Лиску.

Тоже мне, страдальца! Побыла бы на месте меня хотя бы на пару минуток. Поняла б тогда!

– Коли не сумел спасти мир, то спаси хотя бы одну никчёмную девчонку, – тихо прозвучало в ответ.

Злоба разом схлынула, словно из бочки с нечистотами выдернули затычку. Образовавшуюся пустоту заполнили горечь и стыд. Не в силах терпеть такое, он отпихнул старого настоятеля и выскочил из кельи.

Любимка брёл по монастырю куда глаза глядят. Внутри было так едко, будто наглотался кислоты, и теперь она разъедает тело, а за одним и душу.

Батенька поразительно прав. Он настолько переживает за людей, конкретных людей, что одна маленькая Лиска под боком значит для него гораздо больше, нежели целый мир за стенами монастыря.

Лиска, приютские дети, монахи Чудова монастыря – вот вселенная батеньки Варфоломея. Раньше и Любим был этой вселенной. А теперь...

– Коли не сумел спасти мир, то спаси хотя бы одну никчёмную девчонку.

Да. Батенька прав. По Сеньке и шапка. Я слишком возгордился и потерял всё. Теперь мне ничего не остаётся, как исправиться хотя бы в этом...

Лиску отыскал во внутреннем дворе здания приюта. Зимой здесь наметает снега выше головы. Его никто не убирает, ибо эта часть двора не важна для хозяйственных нужд. Складов здесь нет, а вход в приютские комнаты расположен ближе к выходу из внутреннего дворика.

Но как бы не лютовала вьюга и каким бы обильным не был снегопад, между стеной и сугробом в углу под выступом крыши всегда образуется пустота, где из-под снега видна

земля. Приютская ребятня давно заметила это место и частенько наведывалась сюда летом. Любимка помнил, как помогал Гришке Жердине тащить туда брёвнышко, чтобы удобнее было устраивать там тайные посиделки.

Зимой туда никто не ходит. Слишком холодно и одиноко. Именно поэтому Любимка и пошёл искать Лиску именно здесь.

Снегопада в тот день не было, хотя по небу плыли тяжёлые тучи. Позёмка набрасывалась на оставленные следы, как злая псина. Тропа, ведущая в тайное место, ещё виднелась, но поди разбери пользовался ей кто-то сегодня или нет. Любимка брёл, увязая в снегу по щиколотку.

Когда свернул к стене, идти стало легче. Из-за близости хозяйственных построек и кустов снег сюда почти не наметало. Ускорив шаг, увидел край брёвнышка и почти сразу услышал всхлипы.

Сердце сжалось, когда представил себе эту картину. Холодно, кругом снег, заиндевевшие камни стены и замёрзшие бревна избы, а девочка там уже не один час...

Он выступил из-за угла и замер. Лиска сидела к нему спиной, хрупкие плечики девочки ходили ходуном. Она была в лёгком полушубке без шали. Рыжие волосы шевелил ветер.

– Лиска, – тихо позвал он. Девчонка вскрикнула и что-то уронила в снег. Она обернулась, их взгляды встретились, веснушчатые щеки девочки залил румянец. У Любимки зашлась душа.

Как наяву он увидел Лиску сидящую при тусклом свете лучины и плетущую сумочку из кожаных полосок. В келье очень холодно, изо рта девочки идёт пар. Напёрстка у неё нет, поэтому игла часто ранит озябшие пальчики, но Лиске все нипочём. Она напевает что-то под нос и улыбается.

– Любиму подарю. Зайдёт попрощаться, я и подарю.

Образ исказился и подёрнулся рябью. Вместо него явилось другое воспоминание. Просторная комната ярко освещена масляными светильниками. Печь пышет жаром. Большая компания подхалимов заходится от хохота.

– Я слышал, у тебя там поклонница есть. Рыжая такая! – громко говорит Рыж и хитро косит на Дуняшу.

– Поклонница?! – не обманывает его ожидания та. – А ну расскажи! Расскажи скорее!

– Её как-то странно зовут. Лисичка? Лисёнок?

– Лиска! – Дуняша залилась звонким хохотом. – Эта дурочка малолетняя? Она скорее парень, чем девица. Ни стыда, ни совести.

Любимка вспомнил, как покоробили его эти слова. Но он смеялся вместе со всеми. И даже не подумал заступиться за бедную девчонку. Теперь ему сделалось так стыдно, что опустил глаза и смутился.

Какое-то время они стояли друг перед другом, потом вдруг Лиска пролепетала:

– Я виноватая. Прости меня, Любимка. Это я виноватая...

Она закрыла ладошками веснушчатое личико и отвернулась. Любимка больше не мог это терпеть. Он шагнул к ней через снег и обнял. Ощувив какая она замёрзшая, распахнул полушубок и постарался впихнуть девчущку в тепло.

– Лиска. Что ты такое говоришь?! Если кто и виноват, то я один. А ты... Ты чистая. Я недостойн твоих слез!

– Я дурочка! – шептала она в ответ. – Ты не пришёл, даже не поглядел на меня, когда уходил. Я разозлилась и крикнула тебе вслед: "Я потеряла, и ты потеряй!" Понимаешь?! Я так и сказала!

Она попыталась вывернуться из его рук, но он прижал её крепче прежнего.

– Тише! Тише, Лиска. Ты ни в чем не виновата! Я люблю тебя! Ты мне как сестра! – она дрогнула всем телом. – Больше чем сестра! А неудача на меня свалилась не потому, что ты так

сказала. Это наказание, за то, что я забыл друзей! За то, что не пришёл попрощаться! За то, что поддался гордыне и забыл, кто я есть на самом деле!

Слова изливались из него одно горячее другого. Он словно исповедовался перед ней. Лиска затихла, перестала вырываться и слушала. Когда она отстранилась и поглядела на него, её глаза были полны слез. Но теперь она плакала не по себе, в её глазах Любим увидел отражение своей боли.

– Любимушко, – проговорила она. – Но ведь ты вернулся к нам. Ты пришёл... – она запнулась. – Ко мне.

Он кивнул, не в силах говорить.

– Значит, теперь все будет хорошо? – спросила девочка. Её спутанные рыжие волосы шевелил ветер. На веснушчатых щеках замёрзли слезы. В ней было столько надежды, что Любимка не мог ответить иначе.

– Не бойся, Лиска. Теперь все будет хорошо! Я буду с тобой! Я всегда буду с тобой!

Он посмотрел под ноги и поднял оброненную Лиской вещицу. Это была небольшая кожаная сумочка. Он бережно очистил её от снега. Толстая кожа, прочные ремешки. Сердце кольнуло. Сразу видно, что девочка делала эту вещь для богатыря. Наверняка исколола все пальцы и сломала не одну иглу, прежде чем добилась такого результата.

Он посмотрел на девчушку. Худая, нескладная. Щеки обсыпали веснушки, волосы растрепались и спутались. Но уже сейчас видно, что пройдёт пара годков, и она станет красавицей. Соседские парни через забор будут лазить, как к Дуняше. Намается батенька сберечь такое сокровище.

Сердце опять кольнуло. Не намается. Теперь я буду с ними и помогу.

– Это... тебе... – отрывисто выпалила девица. В глазах её набухли новые прозрачные капли. Старые серебрились на щеках, замёрзнув на ветру. Девочка шмыгнула носом и утёрла его рукавом. Прямо как он тогда, летом, когда в первый раз подрался с Ярополком.

– Подарить хотела... – сказала девочка. – Ты же ту серебряную штуку держал в обычном холщёвом кармашке. Думала кожаный-та прочнее будет!...

Она вдруг всхлипнула и заревела в полный голос, разом утратив всю взрослость. Теперь перед Любимкой вновь стояла маленькая девочка, которую обидел мир.

Отрок ухватил её за плечи и легонько тряхнул.

– Не плачь, Лиска. Мне очень нравится твой подарок. Обещаю тебе! Клянусь! Я отыщу что-то очень важное, что буду носить в твоём мешочке с гордостью. Обещаю! Не менее значимое, чем Глаз Ворона!

Он спрятал сумочку за пазуху, поближе к сердцу.

– Спасибо, Лиска.

Он улыбнулся ей.

– Это значит, что теперь все будет хорошо? – спросила она опять.

К горлу подступил комок. Только и смог, что кивнуть. Да, Лиска, – подумал он. – Теперь все будет хорошо.

– А как же теперь твоя мечта? – робко спросила она.

– А моя мечта... – Любимка запнулся. – Моя мечта теперь здесь...

Постепенно она затихла на его руках. Они так и стояли, обнявшись, в тайном углу монастыря, а ветер потихоньку шевелил их волосы: золотистые и рыжие.

Настоятеля отыскал в его келье. Варфоломей ходил туда сюда с пергаментом в руке. Лицо озабоченное, на лице тени.

– Батенька Варфоломей, – сказал Любимка. – Я помирился с Лиской. Она больше не считает себя виноватой.

Настоятель кивнул.

– Хорошо, Любимушко. Ты правильно поступил...

– И я хочу снова вернуться в монастырь. Возьмёте меня? – спросил он, не отрывая от настоятеля горящих глаз.

– Конечно, Любимушко. Хотя, прости. Ты уже вырос, повзрослел. Теперь тебя надо звать

– Любим. Мы всегда рады видеть тебя здесь.

Любимка отрывисто кивнул

– Я стану исполнять прежние мои послушания.

– Но Любиму... Любим. Стоит ли так беречь душу? Я подыщу для тебя что-нибудь более серьёзное...

– Подыщите, тогда и поговорим, – упрямо сказал отрок. – А пока я займусь обычным моим послушанием.

Настоятель встретился с ним взглядом и тяжело вздохнул. Взгляд Любима был как никогда твёрд и непреклонен.

– Наш Любим вернулся! – радостно вскричала Лиска, ворвавшись в общую горницу детского приюта. Здесь собралось с десяток мальчишек от семи и до десяти лет да Маруся – крохотная девочка.

– Любиська! Любиська вернулась! – тут же вскричала она и залилась счастливым смехом. Мальчики тут же обступили Лиску.

– И что же он? Правда, больше не тягатель? – спросил Васька, паренёк с торчащими, как колючки ежа, волосами.

– Он... э-э, – Лиска на миг возвела глаза к потолку. – В засаде! Да! Вокруг вороги, все жаждут его смертушки!

Дети ахнули и подались в стороны.

– Да! Но наш Любимка хитёр и живуч! Он задумал обмануть всех! – заявила девчонка. – Он притворился, что лишился силы, а сам будет вести тайные тренировки в школе богатырей!

– Да ты что?! Тайные тренировки! – глаза мальчишек заблестели. А Маруся снова залилась счастливым смехом.

– А по мне так враки это все! – отозвался Васька. – Потерял силу твой Любимка и теперича стал простым! Как мы!

Мальчики перестали улыбаться и все как один поглядели на Лиску. Та даже не нахмурилась, а отмахнулась беззаботно.

– Дурик ты, Васька! Ершистый дурик! Любимка, он завсегда был как мы. И в том его сила!

Она улыбнулась детям широкой счастливой улыбкой.

– Он что-нибудь придумает! – сказала она уверенно. – Всегда придумывал и сейчас придумает! Ведь это Любимка! Как бы трудно ему не было, какой суровой не была его жизнь – он всегда улыбался и верил! И рано или поздно у него все получалось! Да! Вот увидите! Он ещё исполнит свою мечту!

– Любиська! Любиська нас герой! – вскричала Маруся. Мальчики притихли и напугано поглядели на неё. Именно так называли Любимку его подхалимы, на которых он променял своих друзей во времена, когда был на коне.

– Да! – бодро вскрикнула Лиска. – Он исполнит мечту и не забудет о нас! Я точно знаю!

В её голосе звучала истинная и непрошибаемая уверенность в том, что именно так все и будет.

Сказ 2 – Любимка и тягатели

В последние дни у Варвары было очень много работы. Все писари были на важных заданиях вне города и девушке приходилось бегать по всему городу с поручениями первостепенной важности. Что делать, других у начальника тайной службы просто не бывает. Зато отец больше не пытался лезть к ней в голову, говоря, что полностью доволен её самостоятельной работой.

Варвара понимала, что это ложь. Отец никогда и ни кем не доволен в полной мере. Поэтому он использует Зелёный Сглаз, чтобы читать мысли своих писарей и управлять их телами. Харитон любил за всем следить лично.

Но её голову он больше не трогал, просто давал бесконечные и нудные поручения. Варвара понимала, что таким образом отец проявляет заботу о ней, и с радостью поддавалась этим уловкам. Работа в эти дни казалась для неё спасением.

С тех пор, как Любимка вернулся в город, он безвылазно сидел в монастыре и никого не желал видеть. Она приходила пару раз и разговаривала с настоятелем. Он посоветовал ей подождать. Варвара не спорила. Она не знала, что сказать Любиму при встрече.

И вот теперь она бежала по очередному ужасно важному и срочному заданию отца, а из головы не шли мысли о друге. Впереди она увидела девушку, едущую на коне, и прибавила шага.

– Пелагея!

Всадница остановилась. Небольшая, но бодрая кобылка нетерпеливо дёрнула головой и топнула копытом. Совсем ещё юная девица погладила её по шее и обернулась. Пёстрое платье с подолом до каблуков, прямые светлые волосы до пояса и широкое лицо, которое кажется ещё шире от улыбки.

– Здрава буди, Пелагея, – сказала Варвара. – Стало быть уезжаешь?

Она кивнула на валик одеяла и туго набитый мешок с пожитками, притороченные к седлу. С другой стороны из кожаного чехла торчал гриф лютни. Пелагея перекинула ногу и легко соскочила с кобылки.

– Стало быть уезжаю, – ответила. – Теперь меня здесь ничего не держит. Князь огорчён, но все понимает. Пожаловал мне эту кобылу. Сказал, что её зовут Плотва. Но это не по мне. Я переименовала её в Ласточку.

Кобыла фыркнула и закивала головой.

– Видишь, ей это больше по душе. Мужчины. Разве они знают толк в именах?

Варвара слушала её беззаботную болтовню и понимала, что девушка менестрель сейчас пытается сделать то же самое, что её отец с уж-жасно срочной работой или настоятель Чудова монастыря со скорбным лицом и успокоительными речами. Не похоже на Полю. Она всегда была прямой и честной.

– Значит ты тоже считаешь, что с Любимом все? – спросила она и ощутила тянущую пустоту в груди. Вот эти слова и произнесены. Она боялась сказать их самой себе, сказала Пелагее.

Девушка менестрель тут же посерьёзнула и кивнула:

– Да, Варя. История Любима-воина завершена, дальше будет совсем другая сказка. Печально, правда?

Пелагея с прищуром глянула на подругу. Та смутилась и ответила взгляд.

– Да. Правда! Это так!

Менестрель невесело улыбнулась.

– А я думала, что ты рада.

Дочь библиотекаря тяжело вздохнула.

– Не знаю, Поля. Впервые я не уверена в том, что происходит. Любим был счастлив, когда шёл по пути воина. Он жил в полную силу, а теперь...

– Варя, не стоит стыдиться своих чувств, – менестрель положила руку на плечо Варвары. – Ты любишь его, из вашей истории вышла бы замечательная песня. Но, увы, люд прост и глуповат. Они не поймут песню, где нет лязга мечей, похищенных княжон и пожертвованных жизней.

Она вздохнула.

– Раньше у вас все это было, а теперь нет. Нет и не будет. Для вас это хорошо, а вот для меня, как для сказителя...

Она вздохнула. Кобыла нежно куснулась её щеки губами. Мол, не грусти, подруга. Прорвёмся. Пелагея рассеяно погладила её, но глаза остались задумчивыми.

– В том и дело, что я не уверена в своей любви, – проговорила Варвара. – Я знаю, что необходимо для счастья Любимки. Но я не могу сказать, что я сделала для этого все, что требуется. Когда он искал лекарство от смерти для моих ног, ему все твердили, что его нет и быть не может. Но он даже мысли такой не допустил. И мир повернулся так, что это лекарство появилось. И Любим добыл его.

Пелагея слушала очень внимательно.

– А я не сделала это для него, понимаешь? – продолжала дочка библиотекаря. – Я решила для себя, что невозможно Любиму стать богатырём и спряталась за этой отговоркой. Я понимаю, что это себялюбие, я радуюсь тому, что теперь за него не нужно будет беспокоиться. Но ведь это не правильно. Как можно не беспокоиться за несчастного человека?

– Не понимаю я, чего ты себя винишь, – ответила Пелагея. – Ведь это и правда невозможно. В нем нет земной тяги. И силу перводемона у него забрали.

– Если бы дело касалось меня, Любима бы это не остановило, – тихо ответила Варвара.

– Прежнего Любима, – так же тихо сказала Пелагея.

– прежнего... – как эхо повторила Варвара.

– Я бы не уезжала, если бы не видела, что он поменялся, – Пелагея тяжело вздохнула. – Я всегда верила в него, знала, что он выпутается из любого затруднения. Но теперь... Я не хочу использовать слово "сломался", но...

Она замолчала, глядя вдаль. Варвара оглянулась. По площади шагал Любимка с ведром и метлой. Он не смотрел по сторонам и не заметил их. Путь его лежал в сторону острых брёвнышек школы богатырей.

– Видишь? Он сдался, – проговорила Пелагея. Она одним движением оказалась в седле. – Это значит, что и мне более нечего делать в этом городе. Желаю тебе успехов, подруга. Надеюсь, ты знаешь, что с ним таким делать. Прощай.

Она ударила пятками в бока кобылы, та бодро поцокала в сторону Троицких врат кремля.

Варвара с болью глядела вслед знаменитому менестрелю. Она чувствовала, что Пелагея осуждает её.

Конечно осуждает, – проговорила она себе. – По сути она была моей соперницей. Ей не нужен был Любимка любящий, ей нужен был Любимка герой, Любимка спаситель Руси.

– Но теперь он мой, – проговорила она с улыбкой. – То, что он оставил свой затвор – добрый знак. Скоро можно будет поговорить с ним и мягко направить на нужный путь. Он утешится. Обязательно утешится и навсегда станет моим. Мы будем вместе, и ничто нас не разлучит!

Любим не видел беседующих девушек, ибо думал только о школе богатырей. Батенька отговаривал его, предлагал дать другое послушание. Отрок отказался.

– Я должен раз и навсегда избавиться от ощущения, что туда можно вернуться.

Настоятель смерил его полным боли взглядом и не стал возражать. Это правда, подумал настоятель. Коли сам Любим отчаялся, значит шансов на то, чтобы вернуть силу никаких.

И вот теперь отрок брёл к школе богатырей и изо всех сил пытался взять себя в руки. Богатырские состязания закончились, все тягатели вернулись в школу, чтобы продолжить совершенствоваться в мастерстве владения тягой. Все, кроме него.

Он посмотрел на небо. Солнце достигло наивысшей точки на небосклоне, выше которой зимой подняться не в его власти. В это время у тягателей свободное время, сейчас зима, пойти некуда, поэтому большинство из них в GRIDНИЦЕ. Он заставил онемевшие ноги двигаться. Так даже лучше. Порвать все связи раз и навсегда.

Он брёл по Соборной площади, два собора величаво несли свои золотые главы, даже не замечая унылую букашку, ползущую у их подножья.

В тягательтской GRIDНИЦЕ былолюдно. Зимой на улице холодно, всех тянет собраться у жарких печей. Тем более после того, что устроил им первый наставник Стоян.

– Земная тяга, помимо прочего, способна защитить от жара и холода. На дворе зима, и я намерен выяснить все ваши способности, которые касаются холода, снега и льда!

После этих слов калика-наставник устроил им марш бросок по заснеженному лесу с ночёвкой на голой земле. Не удивительно, что на следующий день тягателей не оторвать было от жарко натопленных печей в общей GRIDНИЦЕ.

– Лютый у нас наставник, – с восторгом сказал Остап, казак в синих шароварах на меху, в красных сафьяновых сапогах, в безрукавке, отороченной мехом. На бритой голове одиноко торчал чёрный оселедец. – Каждый раз думаю, что все, ничем не удивит, пора домой. И на – он выдумывает что-то новенькое, опасное. Да, Лексий?

Казак хитро поглядел в сторону сына легендарного сильномогучего богатыря Алёши Поповича. Тот был высокомерен и невозмутим. Но не сейчас. Ныне он сидел на своём лежаке, закутавшись в одеяло из овечьих шкур и шумно дрожал.

– Наставник любит отыскать для каждого из нас слабое место и ткнуть в него со всей дури, – молвил Димитрий, княжич из Тмутаракани с породистым лицом с тонкими чертами. Он был одет в отороченные мехом богатые одежды. – Вот и у Лексия нашёл слабость. Холод. Теперь не слезет.

– Да к-к-ктож-же так-кое сд-дуж-жит!? – стуча зубами, отозвался Лексий. – Нырять в п-прорубь и п-плыть п-прот-тив т-течения сот-тню саженой...

– Болтя вон проплыл, – сказал Неждан уважительно. Это был маленький человечек, широкий в кости, с бритым черепом со шрамами выделяющимися белым на фоне тёмного ёжика волос.

Зеленоватый тягатель похожий на жабу весело клацнул зубами.

– Наставник делает это, чтобы мы не возгордились, – молвил ни к кому не обращаясь Ярополк. – Он видел, что произошло с Любимом, и не желает, чтобы это случилось с нами.

– Мы не дураки, – ответил ему Димитрий. – Тоже видели, что произошло с Любимом...

Дверь скрипнула, и все притихли. Первый наставник Стоян не любит, когда поминают павшего тягателя. Сразу же назначает бросок через ночной лес, невзирая на мороз. Этого сейчас не хотел никто из присутствующих.

В GRIDНИЦЕ повисла ледяная тишина. С неподвижным лицом и деревянной спиной внутри ступил Любим. В одной руке метла, во второй деревянное ведро.

Скри-ип. Он неловко притворил дверь и не глядя ни на кого потопал в дальний конец помещения. Тягатели переглянулись. Ших, ших, ших – донеслось из дальнего угла GRIDНИЦЫ ширканье метлы по земле.

Остап посмотрел на Любима, потом на остальных тягателей, потом снова на Любима.

– Ты зачем явиться сюда, после того, что произошло?! – воскликнул он.

Любим ничего не ответил, лишь сильнее втянул голову в плечи. Ших, ших, ших – мерные звуки не сбились ни на миг.

Сын атамана вскочил с лежака и грозно уставил указующий перст в спину отрока.

– Мы все знаем! – сказал он, едва удерживая ярость. – У тебя была возможность раз и навсегда избавить нас от переводемона! А ты попался в глупую и очевидную ловушку и потерял все!

Ших, ших, ших, – мерная работа метлой.

– Отвечай же! – вскричал Остап. – Как ты мог?!

Ших, ших, ши... Метла замерла посреди движения. Любимка не повернулся к казаку.

– Я спасал Варьку... – раздался его приглушенный голос. Ших, ших, ших, – движение метлой возобновились.

– Ч-что за д-дурень?! – одеяло скатилось с плеч сына богатыря, но Лексий даже не замечал этого. – Кричал, что отдаст все за святогорову Русь, а сам не смог поступиться обыкновенной девицей.

Любимка уронил метлу и сжал кулаки.

– Варвара – не обыкновенная девица, – проговорил он, все ещё не поворачиваясь.

– Варвара в отличие от тебя понимает нужды княжества. Она была бы против, если бы её спасли, пожертвовав людьми, – горячась проговорил Остап.

– Ты жалок, – из-за спин тягателей выступил княжич Димитрий. – Любой тягатель знает, что враг коварен и хитёр. Даже если это не одержимник, а простые разбойники. Богатырь должен уметь если потребуется жертвовать соратниками и даже друзьями.

Любимка сжал кулаки ещё крепче, пальцы впелись в ладони. Голову разрывало от горячих мыслей.

– Не желаю знать, что ради долга нужно жертвовать друзьями! Я найду такой путь, что мне не придётся это делать! Вот увидите!

Этот звонкий сильный голос прозвучал прямо в его голове. Голос его прежнего "я". Но ни звука не пробилось через сведённое судорогой горло. Прошлое в прошлом. Никакого другого пути он уже не найдёт. Теперь он обыкновенный послушник Чудова монастыря. Его интересы не должны простирается дальше интересов Лиски и чистоты гридницы школы богатырей.

Он медленно склонился и поднял метлу. Непродолжительная пауза и – ших, ших, ших, – монотонное движение метлой возобновилось. Вот только все тягатели видели, что Любим елозит прутьями по одному и тому же месту.

Ярополк не участвовал в перепалке. Его прищуренные серые глаза не отпускали Любима. Лоб хмурился. Сын воеводы мучительно пытался что-то понять.

– Ты и Варвару не спас, ибо она не такая дура, чтобы попасть в плен, – продолжал цедить Димитрий. – И силу свою профукал. Так поступить мог только малолетний дурень, которому делать нечего в богатырях!

И вновь движение метлы остановилось на середине замаха. И снова из глубины души рвались наружу злые горячие слова – сейчас я им все скажу, я им покажу, они увидят!..

Ярополк подался вперёд, словно увидел что-то давно ожидаемое. Ну же, скажи! Скажи скорее!

– Ты прав, – Любимка выдохнул и сгорбился ещё больше. Кулаки разжались, взгляд потух и опустился к полу. – Поэтому я больше не тягатель. Я простой холоп, убирающий гридницу.

Любимка сгорбился и постоял так, некоторое время. Потом присел и ухватился за ведро.

– Я переоценил себя, – проговорил он. – Попрошу у батеньки другое послушание...

Шаркая ногами, он медленно побрёл к выходу. Метла безжизненно волочилась следом. Княжич развёл руками, мол, что и требовалось доказать. Остап презрительно оскалился и сплюнул. Слюна повисла на штанине Любима, но тот даже не остановился. Прошёл мимо

казака, как свежесподнятый упырь, который ещё не овладел в полной мере своим восставшим телом.

Лексий тонко улыбнулся и сказал, ни к кому не обращаясь:

– Вот пример того, что выше головы не прыгнешь. Либо ты родился со способностями, либо...

Он кивнул на бредущего Любима. Тот даже не дрогнул, не приостановил шаг. Наум, что до сих пор следил за происходящим молча, тяжело вздохнул и трусливо сгорбился. Остап отвернулся и принялся обсуждать с Дмитрием какой-то пустяк, случившийся утром в трапезной. Это послужило знаком остальным. О Любиме разом забыли.

Скри-ип. Отрок открыл входную дверь. Убаться! Скорее убаться из этого дома! Это выше моих сил! Я зря настоял на этом послушании. Достаточно одного раза, чтобы навсегда усвоить – мне заказана дорога в школу богатырей. Навсегда заказана!

Он понимал, что уйти отсюда будет очень больно. Поэтому и явился с метлой и ведром в место бывшего триумфа. Через эту боль он хотел выйти в новую жизнь. Но единственное, чего добился – это осознание того, что ему не сбежать. Куда бы он ни пошёл – боль отправиться вместе с ним и станет преследовать его до конца.

А когда Русь начнёт рушиться на его глазах, эта боль делается ещё сильнее. Ибо Дмитрий прав. Это он во всем виноват! Он и только он!

– Ну ка стой! – тяжёлая рука легла ему на плечо и развернула.

Он похолодел, увидав перед собой искажённое лицо Ярополка. Неужели сыну воеводы мало его унижения, неужели он желает поглумиться над ним сейчас, когда он ничего не может сделать в ответ. И вновь в груди трепыхнулось вялое чувство и тут же затихло, придавленное виной.

Поделом. Я заслужил. Надо вытерпеть! Вытерпеть... Глаза защипало, но он даже не мог отвернуться, чтобы спрятать подступающие слезы.

– Он сказал при тебе, что друзья ничего не стоят! – сын воеводы ткнул пальцем в княжича. – Раньше ты бы разорался так, что Стоян с Китай-города услышал бы и прибежал спасать своего разлюбимого любимчика.

Любимка молчал.

– А теперь ты позорно бежишь?! Теперь тебя не волнуют друзья?

Ярополк явно требовал ответа, и Любим ответил:

– Он прав, конечно. Я... не могу...

Губы его дрогнули и исказились. Он отвернулся и ухватился за дверь. Все! Нет больше сил держаться. Добивайте! Делайте, что хотите! Я не стану сопротивляться!

– Где же твоя сила духа?! – заорал Ярополк. – У тебя забрали тёмную волну, а не твой дух!

Остальные удивлённо поднимали головы. Любимка дрогнул и нахмурился.

– Ты всегда был таким уверенным, всегда побеждал! – продолжал Ярополк. – Я сперва не понимал, думал, что ты издеваешься. Де, простой выскочка, холоп, взлетевший вверх пытается показать, что он не хуже сына воеводы!

– Разве это не так? – тихо, но так чтобы все слышали, спросил княжич Дмитрий.

– А потом я увидел! Ты и правда верил в своё дело! И побеждал благодаря этой вере! В самых безвыходных ситуациях! Я начал присматриваться к тебе, начал тянуться за тобой, начал быть таким, как ты! Ты стал для меня примером!

Лексий фыркнул, Остап прислушивался жадно. Глаза Наума показались из-за книжки.

– И я стал сильнее! Твой путь работает, ты понимаешь?! – яростно закричал Ярополк. – Так какого же рожна ты теперь скулишь и ведёшь себя, как слабак?! Почему ты сдался?!

Парень тяжело дышал, щеки покраснели, в глазах блистала такая боль и ярость, что Любиму сделалось страшно.

– Потому, что это правда, – ответил он. – Я слабак и никчёма. Прости, Ярополк. Я больше не тягатель. Найди себе кого-то другого и подражай ему. Я больше не гожусь для этого. Во мне нет тяги...

Он отвернулся и снова потянулся к двери.

– Ну уж нет! – Ярополк яростно ухватил его за плечо и повернул к себе лицом. – Я заставлю тебя очнуться!

Он ухватил отрока за плечи и тряхнул так злобно, как будто хотел разорвать. Наум вскочил на ноги, даже Остап поменялся в лице и напряжинил ноги, чтобы прыгать на спасение холопа. Но они ничего не успел сделать.

Любимка сжался и выпрямил руки, отталкивая Ярополка. Тот кубарем пролетел через всю гридницу, собирая собой лежаки. Бах! Его путь закончился в стене, в брызгах щепок и кусков дерева. С тихим шелестом он упал на пол. В стене осталось безобразное красное пятно, вниз от него потекли шустрые дорожки темной жидкости.

– Кровь? – Лексий вытаращился на Любима. Наум вскочил на ноги.

– Лекаря! Скорее лекаря!

– Убил! Он его убил! – взревел Остап, с ужасом и ненавистью глядя на Любима. Тот стоял и поражённо глядел на собственные ладони.

Сказ 3 – Харитоновы страхи

В гриднице воцарился хаос. Тягатели столпились у тела Ярополка, кто-то выбежал во двор, громко крича. Очень быстро появился Стоян, хмуро глянул на Любима и прошёл к дальней стене, где лежал Ярополк. Лицо его побледнело, голос задрожал.

– Харитона! Нужно срочно известить Харитона! Парень не выживет, коли...

У Любимки подогнулись ноги, и он рухнул на ближайший лежак. Не выживет? Как такое может быть? Он стиснул голову ладонями, его кто-то толкал, куда-то порывался тащить, но он не реагировал.

Как такое могло произойти? Я не мог его убить. Он тягатель, я нет! Но... я это сделал. Неужели тёмная сила не до конца покинула моё тело, и теперь Мрак может управлять мной?

Мимо проследовал клубок суеты. Кто-то кого-то ташил. Кричали про открытую дверь, про дорогу. Требовали подготовить сани. Любимка сидел, едва заметно покачиваясь.

Убил. Я его убил.

– Всем выйти из гридницы!

– Но куда мы пойдём?! Там зима, вообще-то!

– Ступайте в трапезную. Она ещё не успела остыть. Я вас позову.

Раздался топот. Гридница наполнилась стенаниями и недовольным бурчанием.

– Наум, останься.

Неуверенное шуршание соломы под чьими то ногами.

– Любим, – перед ним появился некто требовательный и настойчивый. – Любим, ты слышишь меня?

Отрок дёрнулся, попытался уйти в себя ещё глубже, но голос тормозил, тревожил, не позволял отстраниться. Наконец, отрок осознал, что сидит на твёрдом лежаке. Вокруг разгромленная гридница тягателей. Прямо перед ним присел первый наставник Стоян. Из-за его плеча виднелось бледное, как луна, лицо Наума.

– Так. Пришёл в себя. Добро.

Стоян отстранился и взглянул на Любима.

– Что с ним? – глухо спросил тот. – Что произошло с Яриком?

– Это я хотел бы услышать от тебя, – первый наставник утвердил перед ним табурет и уселся, оказавшись на одном уровне глаз. Его серые глаза внимательно и строго изучали Любима.

– Я... Я не знаю, как это вышло. Он хотел меня остановить, я его оттолкнул...

– Ты оттолкнул? – придвинулся к нему Стоян. – Не он сам оттолкнулся?

Любимка замотал головой.

– Нет!.. Не знаю! Я его толкнул, а потом...

Он всхлипнул и часто задышал. Стоян оглянулся на притихшего Наума.

– Дай ему воды.

Толстоватый тягатель ухватил кувшин с водой, стоявший на писарском столике у входа, и налил воды в глиняную кружку. Любимку так трясло, что расплескал половину и долго стучал зубами по краю кружки, пока сумел выпить хотя бы глоток.

– Наум. Что видел ты? – повернулся наставник к тягателю.

– То же самое. Ярополк ухватил его, охнул, потом Любимка толкнул и тот полетел...

Стоян повернулся к Любиму и прищурился. Глаза обратились в узкие щёлки. Он глядел то так, то эдак. Приближался ближе, отходил назад.

– Не понимаю, – бросил он и выпрямился. – В нем нет земной тяги. Он просто не мог повредить тягателю. Тем более – настолько...

Он запустил руку в бороду и захрустел волосками. Наум глядел то на наставника, то на Любима. Отрок сидел, потерянный и опустошённый.

– Ну-ка покажи, как это было.

Стоян отодвинулся от Любима. Наум неуверенно подошёл:

– Ну... Он его ухватил вот так... – тягатель положил руку на плечо Любимке и вдруг охнул и начал оседать. Отрок инстинктивно подхватил его под руки, Наум побледнел и начал заваливаться на спину. Любимка ухватил его крепче.

Стоян прищурился и глядел на них, разинув рот. Потом спохватился и закричал:

– Отпусти его! Отпусти!

Любимка разжал пальцы, Наум рухнул на пол, тяжело дыша. Стоян продолжал щуриться, потом глаза его распахнулись.

– Вот это да! Не поверил бы, если бы сам не увидел, – он моргнул и присел к толстоватому тягателю. – Наум, ты как?

Парень сидел на полу и тёр то место, за которое ухватился Любим. Стоял подошёл и задрал рукав Наумова кафтана. На предплечье темнели синяки, оставленные пальцами Любима.

– Он мне чуть руку не сломал, – жалобно проговорил Наум. – Как такое возможно? Я ж тягатель...

Первый наставник скрёб подбородок, волоски бороды громко хрустели под крепкими пальцами.

– Интересно, очень интересно, – бормотал он.

– Ёшь-матрёшь! Что произошло-то?! – воскликнул Любимка. – Объяснит мне кто? И как это связано с Яриком?

Стоян помрачнел.

– Любим, я тебя успокою. В случае с Ярополком ты ни в чем не виноват. Сейчас ступай к себе, в монастырь. Никуда не выходи. Жди весточки от меня. А я пока разрешу тягателям возвращаться, а потом мы с Наумом отправимся к Харитону. Тут просто не решишь, надобно поразмыслить...

Кар! Со стропил снялся чёрный ворон с зелёным глазом. Выскользнув через слуховое окно, полетел над городом, постепенно расширяя круги.

Белые стены кремля, россыпь домиков, красавцы соборы в центре. Ворон парил, поворачивая голову, чтобы необычный зелёный глаз мог увидеть город.

Он что-то приметил. Птица сложила крылья и рухнула вниз. Соборы остались по левое крыло, впереди показались серые стены Чудова монастыря. Крепость внутри крепости.

Но для ворона стены не представляли трудности. Лёгкое движение крыльев, и он обогнул стену, пролетел меж хозяйственных построек и уселся на рябину рядом с внутренним храмом.

– Мы все обдумали и точно решили, – сказал девичий голос.

– Та-та!

Настоятель Варфоломей внимательно глядел на двух тягателей, потом тяжело вздохнул.

– Вы уже не дети. Я не могу вам отказать. Хотя наставник наверняка против. В тебе сильномогучая сила и...

Ворон повернул голову, чтобы лучше видеть эту парочку. Девушка стройная в мужской одежде и кольчуге. Вокруг головы уложена коса, такая длинная, что все равно спускается почти до ног.

Второй – парень в скоморошьем наряде. Разновеликие красные и жёлтые клетки перемежают друг друга. Он решительно держит девушку за руку. Когда глядит на неё, лицо смягчается.

– Будь моя воля – отдала бы свою силу не задумываясь! – в муке выкрикнула девушка. Земля дрогнула, далеко в небе прогрехотал гром. Парень тревожно поглядел на неё и положил

руку на плече. Ворон востепенел, сорвался было с места, но тут же успокоился, словно кто-то внутри него унял страх твёрдой рукой.

– Мы не собираемся уходить из тягателей, хоть и желаем этого всей душой, – Несмеяна тяжело вздохнула. – Но мы твёрдо решили – что бы ни случилось, мы навсегда вместе! Венчай нас! Её взгляд был непреклонен.

– Та-та-та! – так же твёрдо отозвался Клоп.

Кар! Кар! Ворон сорвался с места и взлетел. Люди внизу не обратили на него никакого внимания. Настоятель распахнул ворота храма, влюблённые исчезли внутри.

Ворон взмыл высоко-высоко вверх, туда, где величаво плыли глыбы облаков. Чёрная точка с зелёной искоркой с разгону нырнула в плотную пелену облака.

Шух-шух-шух!

Когда он вынырнул, это было уже другая местность, за тысячи вёрст от Москвы. И ворон был тоже другой, ведь нельзя предположить, что птица в одночасье волшебным образом перенеслась на огромное расстояние. Лишь зелёный глаз остался прежним.

Новый ворон закружился и стал спускаться. На сей раз он явно осторожничал. Внизу был город, раскинувшийся на берегу широкого озера. Деревянные избы обступили небольшую крепость, выложенную из дерева и камня. Внешний край защищала стена из брёвен, невысокая, но грамотно обустроенная.

Ворон подлетел к крепости, так, чтобы его не видно было из верхних окон центрального терема. Терем был высокий, в три поверха. Два первых этажа каменные, последний – деревянный. Ворон тихо спустился к раскрытому, не смотря на зиму, окну и уселся на конёк.

– Наконец-то! – проговорил глубокий женский голос. – Я устала ждать!

– А ты ждала? – ответил звонкий и напевный.

– Лютик, избавь меня от своих подначек. Конечно, я ждала. Сызмальства я мечтала стать носителем Темной Княжны. Я даже встречалась с ней пятнадцать лет назад, когда была маленькой девочкой! Самым большим страхом для меня стало то, что она явится, но изберёт не меня. Так и будет, коли я постарею и сделаюсь дряхлой старухой. Поэтому я поклялась сохранить молодость. Тёмная Княжна будет довольна!

– Я слышан о твоих, гм, опытах, – проговорил Лютик. – Не зря в округе пропадают красивые девицы.

– Я холила и лелеяла это тело. Оно готово для вхождения Княжны. Я стану её рабыней и одновременно лучшей подругой. У моей семьи хорошие корни. Я из богатого княжьего рода, это не хуже, чем королевская кровь на Западе.

– Да, ты знатно потрудились. Тебе повезло, что не пришлось ждать пятьдесят лет, как обычно. Иначе твои опыты привлекли бы внимание... – он хихикнул, – наших зеленоглазых друзей.

Ворон дёрнул крыльями и снова обратился в камень, страхась спугнуть откровение одержимника.

– Последнее поражение Мрака было всего лишь уловкой. Он разом избавился от легендарной сильномогучей троицы и оставил себе путь к досрочному возвращению. Он даже позаботился о своём новом теле. Оно набирает силу в глухом районе Тайги, куда не рискует забраться ни один герой, даже богатыри. Теперь все готово к его триумфальному возвращению. Но, чтобы достойно встретить Хозяина, нужен полный состав Полуночи. Поэтому я пришёл к тебе.

– Я готова, – в голосе женщины слышен порыв и волнение. – Я жажду принять в себя демонессу зависти. Я с радостью откажусь от всего, что у меня есть, и отдам себя саму в её руки.

В голосе женщины слышалась настоящая страсть, будто она говорила о возлюбленном.

– Проблема в одном. Ты должна добраться целой и невредимой до Пещеры потерянных душ, что в Запредельном лесу. Необходимо миновать Чашу Хруста! Конечно, Вий позаботился

о крупных одержимых зверях, но там полно мелочи, которая способна в один миг обглодать неподготовленного человека до косточек.

– Это мне по силам...

Женщина улыбнулась и хлопнула в ладони. Тут же дверь отворилась, в горницу заглянул юноша.

– Да, моя княжна.

– Василь, приготовь своих. Мы отправляемся в опасное путешествие. Вы должны защитить меня.

– О, моя княжна! Я не пожалею моей никчёмной жизни. И все в моем отряде не пожалеют. Те, кто умрёт, будут счастливы защитить вас, а те, кто выживут, будут лелеять надежду стать однажды вашим избранником.

Он говорил с придыханием, в глазах застыл нездоровый лихорадочный блеск.

– Так все и будет, – с обворожительной улыбкой произнесла девушка. – Ступай.

Юноша исчез, улыбка тут же превратилась в волчий оскал.

– Он богатырь, – молвил Лютик.

– Конечно он богатырь. И в его отряде ещё три-четыре человека отлично владеющих земной тягой. Все готовы отдать за меня и тело и, что главное, душу.

– Преклоняюсь перед твоими чарами, – Лютик действительно склонился. – Не имея в себе демона, настолько лишать людей разума. Это великий талант. Лучшего тела для Темной Княжны не отыскать во всем мире.

Женщина нахмурилась.

– Не говори мне про мир. Сказывают в южных ханствах появилась девица, которая своей красотой подчинила себе хана и сплотила кочевников в единый кулак.

В голосе женщины сквозила зависть.

– Да, я слышал о ней. Не бойся, мы её даже не рассматривали. Когда же ты примешь в себя Тёмную Княжну, тебя уже никто не обойдёт! Правда, Харитон?

Ворон едва не свалился с конька. Кар! Он сорвался с места и бешено замахал крыльями. Лютик с улыбкой стоял в окне и провожал птицу взглядом. Руки даже не коснулись дудочки.

– Обязательно так его дразнить? – нахмурилась девица.

– Разве это не должно тебя радовать? – обернулся к ней Лютик. Во взгляде не осталось ни капли доброжелательности. – Наша наглость – следствие нашей силы. Рассказать Харитону о мудром плане нашего хозяина поручил мне сам переводемон. Не думал, что это выйдет так скоро и так легко.

– Нам нужно поспешить. Кабы зеленоглазый старикан не помешал нам.

– Это не в его власти. После того, как Вий стал нашим командиром, Харитон больше не страшен...

А ворон с зелёным глазом уже нёсся совсем над другим лесом. Здесь не было ни домов, ни прочих признаков человеческого жилья. Одни хмурые деревья и непроходимое переплетение сучьев и ветвей. Лес перечеркнул глубокий овраг. Ворон заскользил вдоль него. Чуть погодя внизу он увидел людей. Хотя не все из топающих там существ были людьми. Среди листвы и хвои мелькали пятнистые шкуры и оскаленные пасти. Лишь один человек был среди них. Огромный мужчина в драной шубе, с мятой меховой шапкой и с длинной бородой, в которой запутались мусор и хвоинки.

– Как же я пойду в Запределье! – гулким дрожащим голосом говорил мужчина. – Меня сожрут одержимые звери.

– Не бойся, Михайло! Одержимые звери подчиняются нашему командиру. Мы защитим тебя от мелочи, – правильным голосом молвил один из пёсиглазцев.

– И вы дадите мне силы отомстить?! – кулаки бывшего главы сильнейшей купеческой гильдии Новгорода сжались.

– Конечно. Погляди на меня...

Темпеста поднял когтистую руку. Скраум! Со скрюченных пальцев ударила молния и поразила ближайшее дерево. С хрустом и скрежетом оно повалилось, едва не придавив пару пёсиглазцев. Они заскулили, остальные гавкающе расхохотались.

– К возвращению хозяина состав отряда Полуночи должен быть восстановлен. Ты как никто другой понравишься Череву. Он любит, ха-ха, людей в теле!..

Без предупреждения с пальцев поднятой лапы сорвалась ещё одна красная молния. Она ушла прямо в небо и поразила летящего там ворона. Он не успел издать ни звука. Лишь брызнули во все стороны обугленные перья.

Далеко-далеко на западе на Соборной площади в темноте княжеской библиотеки дёрнулся и вскрикнул человек. Длинное нескладное тело конвульсивно выпрямилось, а среди черных кудрявых волосков бороды мелькнули толстые, как сардельки, губы и сжатые от боли белые зубы.

– Что случилось, отец? – придвинулась из темноты Варвара.

– Они убили ворона. С тех пор, как они взяли к себе моего братца, я не могу скрыть от них своего внимания.

– И что же нам теперь делать? Мы должны им помешать...

– Варвара. Сейчас я услышал нечто очень страшное. И Мрак сам пожелал рассказать мне об этом... – он ощутил, как напряглась в темноте его дочь. Она прекрасно знала, что её отец не разбрасывается громкими словами.

– Ты должна будешь пойти со мной к Головоломке, – сказал он решительно. – Отныне ты будешь знать все, что знаю я. Понимать все, что понимаю я. И принимать решения, которые принимаю я.

Варвара ощутила холод. Это могло означать лишь одно...

– И я запрещаю тебе покидать стены кремля. Теперь за тобой всегда будет следовать самый искушённый в скрытых боях писарь.

– Отец... – проговорила она разом помертвевшими губами.

– Да. Ты правильно все поняла. Я давно готовлю тебя, как замену для себя. Теперь я скажу об этом князю и Буслаю. Ты мой преемник. Когда меня не станет...

– Отец! Не говори так! – вскрикнула Варвара и тут же устыдилась своих эмоций. Харитон в кои веки не стал её ругать.

– Ты сейчас сказала это, с той же интонацией, как это сказал бы Любим, – он улыбнулся искренней, хоть и немного кривоватой улыбкой. Варвара вдруг поняла, что ему самому очень страшно. – Прежний Любим.

Варвара опустила голову.

– И знаешь, я считаю, что это хорошо. Я слишком рационален. Я очерствел душой и не верю в чудо. То, что произошло... – тёмные стекляшки сурово глянули из темноты. – Я считаю, что без чуда нам просто не обойтись...

Варвара была ошарашена. Отец впервые говорил при ней таким образом.

– Идём к Головоломке. Сейчас ты все поймёшь...

Без предупреждения он нырнул в глубины своего сознания. Почти сразу она последовала за ним. Лёгкая дымка воспоминаний, мелькнули и пропали палаты ума – просторная горница без окон и дверей с бревенчатыми стенами. Ни кресла с табуретом, ни блюдо здесь не было. Они появляются лишь когда отцу это надо.

Потом они углубились во тьму. Туда, где нет тела, нет чувств, нет ничего. Туда, где кроме железной воли ничто не удержит сознание от того, чтобы не распасться, не растворится навсегда в этом безмолвном мраке. С телом, конечно, ничего не произойдёт. Возможно даже оно обретёт счастье. Счастье бездумного пускающего слюни идиота.

Потом впереди забрезжил свет. Сияние истинного разума. Головоломка. Огромный объект, созданный из невероятного количества элементов. И у каждого из элементов неисчислимое число связей. Они переплетаются, перетекают друг в друга, некоторые обрываются и торчат, как иглы ежа.

– Новые элементы! – раздался рядом с ней – нет не голос – разум отца. В тот же миг их разумы переплелись, нельзя было сказать где чьи воспоминания. Раньше она страшилась этого, не желала пускать его в свою память, опасаясь раскрыть свои секреты. Сейчас все поменялось. Варвара не пыталась воспользоваться этим моментом. Она знала, что когда они вернуться, она сможет вспомнить его воспоминания так же легко, как свои.

Так же она знала, что не станет этого делать без нужды. Разве что он и правда... Как сказал... Здесь не было слез и чувств, но горечь все же коснулась её. Горечь и страх.

– Не стоит, – услышала она разум отца. – Здесь не нужны лишние мысли. Они мешают работе Головоломки.

Она вспомнила его многочисленные занятия с ней. Раньше он тренировал её тело и разум, в последнее время он вымуштровал её мозг. Когда это требовалось, она умела вымести все лишние мысли, как мусор. Она умела и теперь просто воспользовалась привычкой.

– Гляди внимательно. Новые элементы.

Перед ними сразу появились несколько кусков головоломки, ошестинившиеся подрагивающими связями.

– Ты понимаешь их? – спросил он.

– Да, – она дрогнула. План перводемона Мрака. Теперь она видела его во всех подробностях. Он ещё не реализован до конца, но...

– Начнём!

Элементы плавно подлетели к Головоломке. Их связи начали жадно тянуться вперёд, как скопище голодных змей, а потом...

Щёлк-щёлк-щёлк! Элементы втянуло в Головоломку, и они начали встраиваться то так, то эдак. Неисчислимое число вариантов, надо найти самый рациональный.

– Неужели это происходит в наших головах, – проговорила Варвара.

– Кто знает, – она представила, как отец пожимает плечами. – Я не успел изучить, где кончается разум физического тела и начинается душа. А ведь есть ещё и дух. Я думаю Головоломка – это как раз капля Божественной сущности в нас. То, о чем сказано – создал Бог человека по образу и подобию Своему...

Варвара благоговейно молчала. Так вот где начинается истинный храм. Вот где располагается настоящее Царствие Божие. Внутри!

Щелчки пропали. Варвара больше не думала о том, что слышит их.

– А теперь гляди внимательно, – придуманный голос отца грохотал в придуманных ушах. Она распахнула придуманные глаза и увидела. И на неё обрушился непридуманный ужас. Истинный и непреложный...

Она закричала и пробкой вылетела наверх, в громоздкий и какой-то слишком уж реальный мир.

Сказ 4 – Подарок Миколы Стародуба

Любимка брёл по Соборной площади в сторону Чудова монастыря. Стоян так ничего и не объяснил ему.

– Ступай к себе и не выходи, пока тебя не позовут.

– Но...

– Это приказ!

– Я больше не тягатель и...

– Кто знает... – загадочно ответил первый наставник и оборвал себя. – Все! Ступай! Ты все ещё должен действовать на благо святогоровой Руси.

Теперь Любимка шёл, а голова наполнилась домыслами один другого безумнее.

Он сказал – "Кто знает..." Означает ли это, что у меня есть возможность, хотя бы самая крохотная, вернуться в тягатели. Но как? Во мне нет тяги! Дядька Стоян снова подтвердил это.

Мысли скользнули в иное русло. Все ли в порядке с Ярополком? Как я толкнул его? Ведь он тягатель, а я нет. И что произошло с Наумом? Вопросы, вопросы. Одни вопросы.

Он с тоской поглядел на другой конец Соборной площади, туда, где меж двумя яркими и светлыми соборами виднелось тёмное и несуразное здание княжьей библиотеки.

Вот кто мог бы мне все объяснить. Дядька Харитон. Отец Варвары. Едва вспомнил девушку, тут же ощутил грусть и пустоту. Внезапно понял, что соскучился по ней. Ему захотелось увидеть её рыжеватые глаза, которые зеленеют, едва она начинает злиться. Увидеть её тугие косицы и многочисленные завязочки на платье. Услышать ироничный голос, даже если эта ирония будет направлена против него, коснуться мягкой руки...

– Варька! – прошептал он. – Прости меня! Я и тебя предал...

И едва он это сказал, в груди родилось странное щемящее чувство, с плеч будто бы спал невидимый груз.

Бам, бам, бам. От раздумий его оторвало странное ощущение. Как будто земля подрагивает. Он оглянулся. Сердце замерло в груди, неужели...

– Дедко Микола вернулся! – губы сами собой разъехались в улыбке.

По площади ехал чудовищный всадник на огромном коне. Подковы коня были размером с колесо телеги. Зверюга аккуратно ставила их на стылую землю, но даже так во все стороны разлетались волны снежной пыли. Булыжная мостовая, хоть и схвачена морозом, все равно хрустит и трескается.

– Микола Стародуб! – воскликнул Любимка и закричал, размахивая руками. – Микола Стародуб вернулся!

Огромный всадник в полном доспехе покачивался в седле. Любимка хорошо помнил, как они в прошлый раз не могли докричаться до старого богатыря. Но теперь конь остановился, а Микола поднял голову и сверкнул из-под шлема внимательными не по-старчески светлыми глазами.

– Люби-им! – отрока качнуло как ветром богатырским голосом. – Здрав буди, Любим.

– И тебе не хворать, дедка Микола! – прокричал он в ответ. – Рад тебя видеть! Горница твоя чиста, ясли полны отборного зерна, у печи сложены полешки, чтобы затопить в любой момент.

Услыхав такое, коняга тряхнул головой и заметно приободрился. Богатырь улыбнулся, от него волнами пошло довольство и благодарность. Было видно, что ему приятна забота Любимки.

Богатырь замедленно поднял руку, Любимке показалось, что сейчас он подхватит его и сунет в карман, как сделал в своё время Микула со Святогором. Но старик снял что-то с седла.

Бах! В пыль упала сумочка, Любимка ощутил, как дрогнула земля.

– Что это? – спросил он, отступая.

– Подарочек, – прогудел Микола. Любима качнуло назад от этого мощного голоса. Раньше при общении с сильномогучим его берегла земная тяга. Теперь он обычный человек, и их разговор может стать опасен для его здоровья.

– Погляди же, – сказал богатырь. Любимка опасливо шагнул вперёд. Не успел подойти, как сумочка вдруг загудела и взорвалась. Из неё вырвался вихрь, закружился, разбрасывая снег, и вдруг ринулся прямо на Любима. Тот не успел отскочить и оказался в прозрачном коконе. У отрока потемнело в глазах. Грудь сжало, как тисками, он не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. Даже прохрипеть не мог.

– Остановись! – громохнул голос.

Сразу же стало легче. Он упал на колени и закашлялся, издавая страшные сипящие звуки задыхающегося человека.

– Что происходит? – раздался свистящий насмешливый голос. – Ты обещал мне подающего большие надежды молодого богатыря, которого можно воспитать под себя. А кого вижу я? Мальчишку. В нем тяги ни капли! Одна пустота!

Тяжёлые брови богатыря сдвинулись, Любимке показалось, что сейчас он услышит хруст камня, настолько монолитным казалось это лицо.

– И правда ни капли, – прогудел Микола. Прищурился и вгляделся ещё пристальней. На чело богатыря легла тень. – И тленного духа нет. Неужели, пока меня не было, случилось худшее...

– Случилось, – сказал Любим тихо. – Я потерял все. Прости меня, дедка Микола. Я не достоин твоего подарочка.

– Си-си-си-си! – рассмеялся свистящий голос. Любимка увидел полупрозрачную фигуру, сотканную прямо из ветра. – И этот неудачник пытался стать богатырём? Сразу видать, что он ни на что не годен.

Любимка вспыхнул и тут же потух. Раньше бы взъярился и заорал на этого прозрачного, но теперь...

– Да, это так, – молвил он.

– Метла и тряпка как раз по нему. Хотя быть может лучше дать ему лопату и отправить убирать нужники за свиньями...

Внутри плеснуло едким, вскинул голову и раскрыл рот, чтобы крикнуть что-то острое и дерзкое. Даже придумалась фраза: "Уж кто-кто, а ты с мусором и без метлы управишься, ветрило бестелесное!"

Но проглотил эти слова и, сгорбившись, побрёл от богатыря. Тот поглядел ему вслед, нахмурились ещё больше.

– Вот что, Темник, ступай с ним. Пригляди, чтобы все было хорошо.

– Чего это я должен с ним нянькаться? Сам-то небось в кабак завалишься, и потом...

– А то! – прервал его суровый глас богатыря. – Ты создан для него, ваши судьбы связаны, как судьба Кома и Святогора.

– Так то Святогор. Сильномогучий витязь. А тут... Тьфу!

– А я поеду ко князю, расспрошу что случилось, – не повёл бровью богатырь.

Ветряной человек издал звук похожий на пускание ветра, но в исполнении людей. Микола не обратил на эту проделку никакого внимания.

– И смотри, не покалечь там никого. Помни, что ты среди простого люда. Или вот что. Не показывайся никому. Коли его силу отняли, стало быть, внутри у него пустота величиной с перводуб. Там и схоронись!

Лицо ветряного человечка сделалось хитрющим.

– Сы-сы-сы! – затрясся он, потирая ладошки. – Будет мне развлечение! Сы-сы-ы!

Увидав встревоженный взгляд богатыря добавил:

– Не бойсь, силу-то я соразмерю, – хихикнул ветер, – но о том, чтобы молчать, даже не заикайся...

Вшу-у-у! Человек пропал, обратившись в ветер, который ринулся догонять Любима. Богатырь тяжело вздохнул и направил коня в сторону княжьего двора.

С тех пор, как Любима отправили в монастырь, прошла неделя. Только вот провести её оказалось гораздо сложнее, чем неделю предыдущую, во время которой он прятался от всего мира в темной келье.

Теперь у него появилась надежда. А с ней вернулось и нетерпение. Он не находил себе места. Настоятель серьёзно отнёсся к приказу первого наставника, и не давал ему никаких послушаний. Даже в трапезную не позволял выходить.

Еду ему носила Лиска. В другое время это было бы здорово, отрок всё ещё испытывал вину по отношению к девочке, но теперь с ним был Темник.

– Любимушко, я тебе покушать принесла, – ласково молвила Лиска, когда принесла еду в первый день.

– Это что за пигалица? – просвистел голос прямо из воздуха. – Ни кожи, ни рожи, а все туда же – хочет замуж за героя.

Любимка так вздрогнул, что едва не перевернул корзинку, что принесла Лиска. Отрок покраснел и выставил перед собой раскрытые ладони.

– Лиска! Не слушай! Это не про тебя! Это...

Девочка улыбнулась ему, как ни в чем не бывало, и принялась доставать из корзинки тарелочки и свёртки.

– Хотя, что это я, – продолжал язвить Темник. – Какой герой? Герой давно почил. А вот то, что от него осталось, пожалуй достойно этой безродной уродливой сиротинушки!

Любимка с испугом вытаращился на Лиску, но та продолжала расставлять еду на крохотном столике.

– Постой, она тебя не слышит? – проговорил Любимка в пространство.

– Конечно, – тут же отозвалось прямо из воздуха. – Я сделал так, чтобы меня слышал только ты. Можешь не беспокоиться, эта уродка не уловит ни звука своей пустой башкой.

– Не называй её уродкой! – воскликнул Любим. – И башка её не...

Он осёкся, встретившись с недоуменным взглядом Лиски. В ушах хихикнуло:

– Прости, я погорячился. Пустая голова не у этой уродки. Пустая голова у тебя. Да, она не слышит меня, зато она прекрасно видит и слышит тебя.

– Любимушко... – проговорила девочка. Взгляд её сделался понимающе-жалостливым. – Тебе сильно досталось, да?

Она робко протянула к его голове тонкую ручку.

– Ничего. Я стану любить тебя и таким!

В ухе мерзко расхохотался Темник, Любимка смутился и опустил взгляд.

С тех пор так и повелось. Темник не унимался ни на миг.

– Опять эта уродка, – кричал он, едва девочка переступала порог. Любимка крепился и молчал.

– Эта прыщавая, тощая, бестолковая уродина. Как ты можешь её терпеть?

Лиска глядела на него своими любящими глазами, улыбалась и доставала из корзинки стопку блинов.

– Я вот тут для тебя... Сама...

Любимка снова крепился и молчал, но стоило ему поднести блин ко рту и откусить, как над ухом звучало.

– Приятного аппетита, Любим. Но я должен рассказать тебе, что пока она отвернулась, в закваску упали несколько жуков и паук! Я сам видел. Чуешь, как хрустят на зубах их панцири...

Любимка менялся в лице и отдёргивал блин.

– Тебе не понравилось? – Лиска тоже менялась в лице, в глазах набухали слёзки.

– Нет, нет, нет, мне очень нравится! – спешил её заверить отрок.

– Блюэ! Меня сейчас вырвет... – шелестел в ухе Темник. У Любимки изнутри рвался спазм, он кашлял и отворачивался.

В следующий раз Темник заходил с другого бока.

– Ну и злыдень ты, "Любимушко". Влюбил в себя дитя и пользуется.

– Я не пользуюсь, она сама... – воскликнул Любимка, покраснев, и уткнулся в распахнутые глаза девочки. – Прости, Лиска.

Та испуганно кивнула. Темник мерзко захохотал:

– Да ты у нас дамский угодник. Лиска, Варвара, Пелагея, Дуняша... Кто ещё в твоём списке?

– Откуда ты знаешь?! – Любимка закричал, позабыв о скрытности. – Я не упоминал Варьку и Полю! А уж Дуняша тут вообще не при делах!

– Ага! Значит остальные в твоём списке! – Темник закружился по келье, улюлюкая. Огонёк светильника запрыгал туда-сюда. Лиска испуганно оглянулась.

– Понимаешь, ты очень скучный персонаж, – пояснил ветряной человечек. – Особенно когда сидишь в темноте и стенаешь о несбыточном. Не думаешь же ты, что я все время буду проводить с тобой!?

– Ах, ты ещё и подслушиваешь?!..

– Не только! – радостно кивнул Темник. – Я и подглядывать умею!

Любим разразился бранью и осёкся, наткнувшись на огромные глаза Лиски. Она глядела на него, медленно отступая к выходу.

– Любимушко, я батеньку позову. Я... – она разевала рот, не зная, что сказать. – Все хорошо будет!

И выскочила за дверь.

– Лиска, стой! Ты меня не так поняла!

– Сы-сы-сы! Любимка – чокнутый! Любимка – безумец! Так тебя станут звать в городе! Сы-сы-сы!

– Заткнись!!! За какие грехи дедка Микола подарил мне тебя?!

Свистящий хохот затих. Потом Темник ответил тихо и серьёзно:

– Я задумывался, как Ком у Святогора. Старикан что-то в тебе разглядел и думал, что у тебя большое будущее. Он очень старался. Но понимаешь, когда создаёшь разумного любимца вкладываешь в него частицу себя...

– Себя? – Любимка вскинул одну бровь. – В жисть не поверю, что в дедке Миколке есть что-то подобное тебе...

– Уже нет! Сы-сы-сы-сы!!! – Темник расхохотался и снова стал невыносимым. – Я самое плохое, что в нем нашлось. Он выделил это в отдельную личность, заключил в любимца и подарил тебе! Сы-сы-сы! Ещё и приговаривал, что тебе, де, полезно будет...

Любимка вспыхнул.

– Все ты врёшь. Не может мне полезен быть такой зловредный дух, как ты!

Темник вдруг потемнел и взвихрился. Воздух грозно загудел, отрока вжало в каменную стену кельи. Светильник упал со стола и потух, солома с лежачка разлетелась во все стороны.

– Не ровняй меня с демонами! – прогреготал голос любимца. И в нем больше не было ни смешливости, ни легкомыслия. – Я любимец благородного богатыря. В отношениях с ним я веду себя почтительно и выдержанно.

– Ага, как же. Видел я...

– А вот с тобой, – Темник вдруг снова расхохотался. – Как Микола ошибался. Он даже полгода не отсутствовал, а ты уже умудрился потерять все свои "выдающиеся" способности. Неудачник! Бездарь! Пустозвон! Не жди, что я стану тебя уважать...

Любимка помрачнел и ничего не ответил. Он лёг лицом к стене и накрылся одеялом. Темник ещё какое-то время шумно измывался над ним, даже пытался сдёрнуть одеяло. Любимка не поддался, любимец пошуршал ещё немного и воскликнул:

– Покуда, пустое место. Над тобой даже издеваться скучно. Пойду слухи пособираю. Чего там ещё про тебя говорят гор-ряченького...

Шумно хохоча, он покинул келью. Тут же скрипнула дверь.

– Любимушко. Лиска говорит... – в келью заглянул батенька Варфоломей. Увидав, что он лежит, остановился. – Любим?

Отрок затих, пытаясь дышать ровно и глубоко. Ему это удалось, батенька вышел и тихонько прикрыл дверь. Любимка тут же повернулся на спину и уставился в потолок. "Не жди, что я стану тебя уважать!.." Эти слова неожиданно больно ранили душу.

Кто я такой и почему со мной все так произошло?! В последнее время он много над этим думал. И ощущал, как внутри сдвигаются какие-то глыбы. Медленно, словно неповоротливые ледники, о которых рассказывал братец Иоанн, в нем что-то менялось. Из прежнего крикливого и шумного ребёнка он становился... Кем?! Неужели и правда неудачником, бездарем и пустозвоном?

Несколько раз заходил Стоян и глядел на него по каличьи прищурившись. В последний раз Темник был при Любиме, Стоян как будто даже заметил его, но ни капли не удивился. Просто кивнул, словно разглядел то, что ожидал.

А потом и вовсе заговорил с любимцем.

– Темник, я знаю, ты тут. Микола рассказал мне о тебе.

Любимец молчал.

– Я тебя не могу слышать, поэтому ответь через Любима. Где ты находишься в Любиме? Я могу увидеть земную тягу, но не могу увидеть отсутствие оной!

– Где-где, – хмуро отозвался ветряной человечек. – В дыре!

Любимка вспыхнул и поник.

– Что он сказал?

– Назвал меня дырой, – буркнул отрок.

– Сы-сы-сы! – ядовито рассмеялся любимец.

– Как он точно сказал? – настаивал наставник.

– Где, где? В дыре! – воскликнул Любимка. – Довольны?

– О нет! Он даже повторить за мной не может, – сокрушённо засвистел Темник. – Отсебятину добавляет.

Но Стоян понял. Он кивнул и, ничего больше не объясняя, вышел.

– Любим, я учту твоё пожелание, – серьёзным голосом сказал Темник. Любимка недоверчиво поднял голову. Это было впервые, когда любимец назвал его по имени.

– Отныне я буду звать тебя Дырой! Сы-ы-сы-сы-сы-сы!..

Страдальческий стон на весь монастырь.

Не удивительно, что к концу недели его сторонились даже Лиска с настоятелем и лишний раз не заходили к нему в келью. Никто не являлся и из внешнего мира. Про него все забыли. Темник услужливо рассказал ему про отъезд Пелагеи.

– Она разочаровалась в тебе, парень. Ты разрушил ей жизнь!

Это доставило Любиму боль, но куда больше его тревожило отсутствие Варвары. Дочка библиотекаря не приходила к нему и не передавала никаких весточек. Неужели она, как и Поля,

настолько разочаровалась в нем, что не желала больше видеть. Едва эти мысли приходили в голову, мозг тут же услужливо подкидывал воспоминание:

– Желая тебе... проиграть богатырские состязания.

Так сказала ему тогда Варвара. И была как всегда права. Если бы он не выиграл у Кречета, кто знает, наверняка Рыжу не удалось бы так легко заманить его в ловушку...

Это повторялось изо дня в день. Ночи вовсе были невыносимые. В темноте никакого Темника не требовалось, чтобы все страхи и отчаяние нападали на него разом.

В один из таких вечеров он вскочил и прокричал:

– Я должен поговорить с Варькой.

Со всех ног рванул к выходу и врезался в невидимую преграду. Его отбросило назад, кубарем прокатился по келье и затих в углу.

– Ёшь-матрёшь! – пробормотал он, выбираясь. – Что это ещё такое?!

– Не велено тебя пущать! – сонно отозвался Темник. – Сиди давай и не бурогозь, дырища!

– Как это?! – Любимка был поражён до глубины души. – Мечи-качи! Это чево же?! Дедко

Микола мне тюремщика подарил?

– Коли бы ты не профукал свою земную тягу, ты бы с лёгкостью меня преодолел. Но теперь ты обычный человек...

Он свистяще рассмеялся.

– Тюремщик? Не-ет. Я надзиратель! И это мне надо страдать и сокрушаться. Ибо меня приставили за таким скучнейшим и бездарным человеком, как ты! Сы-сы-сы!

Любимка упал на лежак и пролежал так целую ночь и целый день, ничего не говоря и не притрагиваясь к еде.

Сказ 5 – Несбывшаяся надежда

Дело сдвинулось с мёртвой точки неожиданно быстро. На следующее утро к Любиму пришёл калика Олег и не объясняя ничего велел ему собираться. Они выбрались из города через Никольские ворота, которые были ближе всего к Чудову монастырю и выходили прямо к северным лесам.

Там их ждала телега запряжённая парой крепких коней. Любимка понял, что это ради него, калика, как истинный богатырь, способен перемещаться куда быстрее любого коня.

Несколько унылых часов отрок трясся в телеге. Калика шагал рядом, ведя коняг под уздцы, и не отвечал ни на один вопрос Любима. Одно радовало – Темника он унял одним единственным злым взглядом.

Дядька Олег был задумчив и хмур, после пары попыток отрок оставил его в покое. Мысли в голову лезли все больше дурные и невесёлые, поэтому он попытался и вовсе от них отказаться. Это помогло. Душа успокоилась. Будь что будет. По крайней мере не хуже, чем теперь.

Чем дальше забирались в лес, тем хуже делалась дорога. Ближе к полудню забрались в такой бурелом, что пришлось оставить коней и телегу. Далее калика повёл его пешком, время от времени расчищая путь небрежными хлопками. Любим взмок от усилий, потом усталость тяжёлыми мешками легла на плечи. Когда он уже ничего не мог соображать, кроме как по очереди переставлять ноги, лес расступился.

Сердце шибче застучало в груди, в голове немного прояснилось. Даже усталость немного отступила. Поляна была полна людьми. Главным среди них явно выступал писарь Горшик. Хотя ясно было, что это не только писарь, но и сам дядька Харитон, ибо зрачки парня время от времени пульсировали, а походка и манеры разительно менялись. Кроме этих двух присутствовали четыре калики, первый наставник, сильномогучий богатырь Микола и Несмеяна с Клопом. Любим искал глазами Ярополка или Наума, почему-то казалось, что эти двое тоже должны присутствовать. Но их не было.

– Добро! – Горшик хлопнул в ладоши. – Все в сборе. Стало быть, можно приступить к нашему опыту.

Он преобразился, немного ссутулившись, голос зарокотал, а глаза прищурились, словно не привыкли к яркому свету.

– Мы предполагаем, будто пустота внутри Любима такая большая, что способна втягивать в себя земную тягу из любого, кто его коснётся. Это было проверено тягателем Наумом и Стояном, – он поглядел на первого наставника, тот передёрнул плечами и кивнул.

– Вопрос в том, почему она возвращается назад?

– Это естественно, – отозвался калика Савелий. – Земная тяга – это не просто какая-то жидкость. Это особая духовная сила, она связана с тем, в ком накопилась. То, что тяга покидает богатыря, когда он её использует – общеизвестно. Техника любимцев, техника удалённого воздействия, техника внутреннего разрушения – все это связано с выводом земной тяги за пределы тела.

– И всегда она возвращается, – сварливо сказал калика Фёдор. Идея передачи земной тяги явно казалась ему святотатственной.

– Именно. Чтобы Любиму присвоить чужую земную тягу ему нужно обеспечить две вещи, – писарь важно поднял указательный палец. – Первое – заполнить всю пустоту до конца. Лишь тогда земная тяга прочно в нем засядет. Грубо говоря – она будет держаться за стенки, а не за пустоту. Если бы Любим мог стяжать земную тягу очень быстро, он бы заполнил ёмкость и стал сильномогучим самостоятельно. Но Савелий знает как это сложно. Человеческое существо просто не выдержит таких страданий...

Савелий посерьёзней и передёрнул плечами. Стоян пробормотал что-то неодобрительное, но вслух ничего не добавил.

– И второе, – в ход пошёл средний палец писаря. – Чтобы тяга не вернулась назад – он должен её задействовать. Всю, без остатка. Ну или хотя бы больший её объем.

Над поляной повисла тишина.

– Но это... невозможно, – озвучил общую мысль калика Савелий. – Мы говорим не о простом богатыре, речь идёт о запасе сильномогучего богатыря. Я помню, Илья Муромец тяготился тем, что не может использовать силушку по полной. Иногда меня посещала мысль, что он даже рад явлению Мрака.

Микола гулко вздохнул.

– Это мы сейчас и выясним, – бодро молвил Горщик. – Начнём с заполнения сосуда. Вы следите, а мы станем пробовать. Микола.

Не рассуждая, старик шагнул вперёд и коснулся Любима. Тот охнул и присел. Ощущение такое, будто на него рухнула гора. Зато старик вдруг сгорбился и разом сделался меньше. Губы расплылись в блаженной улыбке.

– О, как это замечательно. Ощущать старость. Я так устал...

Он отнял руку. Любимка ощутил, словно из него вытащили все внутренности. Стародуб гулко вздохнул и отошёл.

– Несмеяна. Твоя очередь, – невозмутимо скомандовал Горщик. Девушка подошла к Любиму. Губы её дрогнули, словно девушка хотела что-то сказать, но так ничего и не молвив, она взяла отрока за руку.

У Любима перехватило дыхание. На него обрушился целый водопад силы, захватил с головой. Его мыкало и тащило, а он не мог даже барахтаться. Это ощущение длилось и длилось, и не было видно ему конца. У отрока появилось ощущение, что он вдыхает и вдыхает в себя воздух, грудь уже трещит, а он никак не может остановиться.

Четверо калик сделались похожими на филинов – у всех глаза распахнулись в полную ширь, а у Федора ко всему прочему ещё и полезли на лоб.

– Да что же это твориться... – бухнул он.

– Я предполагал, что у неё много силы, но чтобы столько! – проговорил Олег.

– Да! – сказал Горщик. – Почти под завязку! Первое условие выполнено. Несмеяна, готова? Отпусти его!

Любимка ощутил, как затаила дыхание девушка, как перестали дышать Клоп и калики. Лишь писарь и сильномогучий остались невозмутимы.

Несмеяна отняла руку. Любимка ахнул и осел на колени. Девушка дёрнулась, во все стороны разошлась волна мощи. Ших! Перед Любимом оказались Микола, Стоян и Олег. Он разом очутился в коробочке из трёх богатырей. Но даже так его так сильно пихнуло в грудь, что покатился кубарем.

– Так я и думал, – задумчиво пророкотал Горщик. – Исполнение обоих условий обязательно.

Отрок с трудом сел. В голове гудело, тело подрагивало.

– И как же мы это сделаем? – проворчал Фёдор.

Писарь сделался предельно серьёзным.

– Любим заберёт силу, а Микола ударит его!

Над поляной повисла тишина.

– При всем уважении, Харитон. Это плохая идея, – проговорил Стоян. – Простой человек не выдержит удара сильномогучего богатыря, даже если удар будет не по нему. Слишком близко к эпицентру. А кто-то из них будет обычным человеком.

Писарь сурово кивнул. Сперва он обратился к Несмеяне. Та побледнела, но выглядела решительно.

– Согласен, это опасно. Но ведь у нас есть влюблённый молодой человек, который специализируется на защите.

Теперь все глядели на Клопа. Тот решительно выпятил грудь и ударил кулаком воздух.

– Та! Та-та!

– Проблема тут в одном – он должен коснуться Несмеяны вовремя. Не раньше и не позже. Если он сделает это слишком рано, его сила будет высосана вместе с Несмеяновой. Если позже – девушке не поздоровится. Поэтому калики станут ему помогать.

– Да. Это может сработать, – замедленно кивнул Савелий.

– Если все сделать правильно... – Стояно похрустел волосками бороды. – А мы способны все сделать правильно?

Любимка поднял взгляд. В груди родилась и стала шириться надежда. Вскоре её было столь много, что казалось будто она заполнила всю его внутреннюю пустоту. Дыру, как говорил Темник.

Неужели это возможно?! Неужели не все потеряно?! И я снова буду... Я стану...

Он поглядел на Несмеяну и прочитал в глазах девушки отзвук своих чувств. Да. Она и правда этого хочет.

– Не стану вас обнадёживать, – прогудел Микола. – Мы это попробуем. Но я не уверен, что моей силы хватит для выполнения условия.

– Ничего себе?! – тут уж поразевали рот все. На Несмеяне перекрестились взгляды, девушка вздохнула и скромно потупилась.

– Все готовы? – прогудел Стародуб. Он поглядел на остальных, калики сгрудились вокруг Несмеяны. Клоп стоял за спиной девушки и держал свои руки перед ней, заключив её в кольцо, но не касаясь. Любимка встал рядом, ухватив Несмеяну за руку. Писарь был за его спиной.

– Ударь не в полную силу, но так, чтобы тяга проснулась.

– Вдарю на счёт три. Раз, два... Три!

Взрыв почувствовали на сотни вёрст вокруг. В Москве дрогнула земля и звякнули колокола на колокольнях. У нерадивых хозяев покосились сараи.

Лес вокруг Любима разметало на версту во все стороны. Земля дрожала и качалась, вверх поднялся столб пыли и мелких щепок. Ветер рвал и метал волосы и полы одежды.

Все это Любимка ощущал как будто отстранённо, словно это происходит не с ним. Тело замерло от ужаса, а потом начало отпускать себя, расслабляться. Любимка ощутил счастливое чувство полной безопасности, какое могла дать лишь земная тяга.

Когда земля перестала подрагивать, страшный хруст и скрежет затихли вдали, а из звуков остался лишь тихий шелест опускающегося на землю снега, песка и мелкого мусора, он оглянулся. Все ли в порядке с Несмеяной. Он никак не мог разглядеть её через снежную пелену.

Вот показалась неясная фигура, она постепенно прояснилась. Несмеяна по-прежнему стояла в кольце рук Клопа. Только теперь он её обнимал и прижимал к себе, словно самую величайшую ценность. Любим ощутил ревность. Почему я не могу так же обнять Варьку. Почему она ко мне до сих пор не пришла?

Вокруг влюблённых молчаливой стражей замерли калики. Все трое положили руки на плечи скоморошистому тягателю, усиливая его защиту. Как тогда, когда дедка Микола помог дядьке Стояно защитить его от прожигающих атак Розга.

Он увидел, как смотрят на него калики, и сердце упало. Любимка прислушался к себе. Только что ощущал в себе силу, способную перевернуть мир. И вот он снова пустой и ничёмный.

– От себя не убежать, – прозвучал над ухом свистящий шёпот. – Дыра есть дыра!

По возвращению в город его снова заперли в монастырь. Горшок переговорил с батенькой, и тот продолжил не давать ему послушания. Любимка безвылазно сидел в келье, куда ему приносили еду и питье. Темник постоянно был с ним и никуда его не выпускал. Однажды даже порывался не пустить справить нужду. Любимка психанул и заявил: "Ну тогда я это сделаю здесь и сейчас! Надеюсь, ты мальчик!!" Не отворачиваясь, ухватил себя за порты и сделал вид, что хочет их снять. Ветряной человечек придушенно свистнул и мгновенно пропал. Любимка стрелой вылетел во двор и едва успел добежать до выгребных ям.

Лиска и остальные ему не досаждали, настоятель специально нагружал их послушаниями и учёбой сверх обычного.

– Что тут плохого, если меня кто-нибудь навестит? – говорил Любимка. – Какого-то чумного из меня делают...

– Ты и есть чумной, – охотно соглашался Темник. – Неудача и тупость могут быть очень даже заразными. Вон как зевок. Когда ты рвёшь пасть, даже меня те-а-а-анет...

Сидеть в келье было настолько скучно, что Любимка решил попытаться самостоятельно найти решение задачи. Чем я хуже дядьки Харитона? У меня молодая голова и свежий взгляд. Возьму вот и отыщу решение там, где все они под завязку гружёные знанием и опытом спасовали. То-то все удивятся.

– Парень, поверь. Тобой и так уже все удивлены до крайности, – прочитал его мысли Темник. Впрочем, возможно Любим опять забылся и произнёс их вслух. – Вернее не тобой, а твоей глупостью.

Любимка старался не слушать этот свист над ухом. По крайней мере не вникать в обидные слова. Иначе будешь с утра до ночи сидеть и спорить с тем, кого переспорить изначально невозможно.

Так. Во мне огромная пустота, рассуждал он. Я могу заполнить её земной тягой. У нас есть Несмеянка, которая готова мне эту тягу отдать.

– Пока все хорошо, – просвистел Темник. Любимка так и подскочил от неожиданности.

– Ты правда, что ли, мысли умеешь читать?!

– Конечно! Я же создавался специально для тебя, по-твоему духовному портрету. Я тебя насквозь вижу.

– Сколько пальцев кажу?

– Где?

– Ага! Ничегошеньки ты не видишь! Ишь, вездесущий он!

– Это ты у нас везде ссущий! – расхохотался Темник и закружился по комнате, шевеля огоньки свечей, одеяло на лежаке и мех на тулупе Любима. – Под "где" я имел ввиду твою конечность. Ибо левая рука у тебя висит, как голова дохлой курицы и ничего не показывает. Той, что ты прячешь за спиной, ты кажешь фигу. Себе между прочим. Пальцы на левой ноге у тебя натёрты, потому что жмёт новый сапог, а на правой ноге ты их зачем-то пытаешься перекрестить.

Любимка вытаращил глаза.

– Ах ты!.. – он ухватил одеяло и набросил на Темника. Вернее в то место, где он думал тот находится. – Подглядыватель! Богатырские любимцы так себя не ведут!

– Откуда тебе знать, как ведут себя богатырские любимцы? – Темник просвистел совсем с другой стороны. – Ты богатырём никогда не был. А по Глиняше я бы всех не судил. Стоян ваш слабак ещё тот!

– Дядька Стоян не слабак! Он хороший!

Выкрикнул и сам понял, как это по-детски звучит. Но Темник впервые не расхохотался и не стал издеваться над детским выражением.

– То, что он хороший, всего лишь даёт ему шанс на сильномогучесть, – сказал Темник. – Но шанс надо реализовать. Вон ты, например – такой шансище профукал, что я не знаю прям! А Стоян... Коли он станет и дальше возиться с малышкой, ничего у него не выйдет!

Любимка удивлённо моргнула.

– Чтобы стать сильномогучим, надо быть хорошим?! Что это значит?! Ёшь-матрёшь! Расскажи!

– Конечно надо. Вон Микола пятьдесят лет меня под спудом держал, а как нужда любимца делать заставила, так и избавился разом. Все свои отрицательные черты прямёхонько в меня запихнул, сам теперича радостный ездит. Теперь он ещё сильнее станет...

Раздался свистящий звук, очень похожий на вздох.

– Ого! Я слышу переживания в твоём голосе! – Любимка расплылся в коварной улыбке. – Выходит, ты не создан по образу меня. Ты просто кучка какашек, накопившихся в голове дедки Миколы?! Вот так финт!

– Сы-сы-сы-сы! Зря радуешься. То, что я мысленные какашки сильномогучего богатыря не отменяет того, что эти какашки о-очень подошли для создания любимца для тебя. А ведь Микола запросто мог вложить в меня благородство или доблесть. Этого добра у него навалом.

Но Любимку было уже не унять.

– Хи-хи-хи! Так вот чего ты такой злобный! Тебя пожалеть впору! Бедный Темнюшечка!

– Не злобный я! И жалеть меня не надо!

– Как же не злобный, я тебя чуть с темным духом не спутал!

– Я ГОВОРИЛ ТЕБЕ НЕ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ ТАК!!!

Келья, с ней и все здание, трянуло. С крыши с шумом съехал снег. Любимка ощутил, как вокруг него обворачивается воздушный кокон, а вот воздух, который находился внутри, исчезает.

– Эй, ты чего? Мечи-качи! Ты меня охранять должен!

– Если ты будешь молчаливый и неподвижный, моё дело значительно упростится!

– Нет! Постой! Ёшь-матрёшь! Кх-х-х! Хр-р-р!

Любимка начал задыхаться, царапая горло.

Скри-и-ип! Тихонько отворилась дверь.

– Я думала, он скучает, а у них тут веселье...

Ветер тут же стих, повисший в воздухе Любимка, рухнул на пол, воздух живительной волной ударил в лёгкие, едва не порвав грудь. Но он уже забыл, что только что был на грани жизни и смерти.

– Варька! Ты пришла!

Он подскочил, кашляя и плюясь. После ярости Темника келья выглядела плачевно. Лежак перевернут, одеяло и тулуп валяются на полу. Лишь огоньки свечи чудесным образом не потухли и тихонько потрескивают в углу.

Темник исчез, а Любимка во все глаза смотрел на девушку и молчал. Она была как и прежде в своём любимом платье со множеством завязочек затянутых в аккуратные бантики. Поверх распахнутый тулуп из белой овечьей шкуры. Волосы собраны в две тугие косицы, подмышкой стопка книжек, на губах лёгкая полуулыбка. Вот только в глазах нет обычной иронии. В глазах что-то совсем другое, не похожее на Варвару.

Но такая девушка нравилась ему ничуть не меньше. Он засмотрелся, ничего не желая более, чем просто стоять и впитывать глазами её черты, наслаждаться каждой чёрточкой такого знакомого, но уже подзабытого образа.

Она изменилась. Круги под глазами стали резче, глаза уставшие и немного опухшие, да и исхудала Варька. Любимка тревожно потянулся вперёд. Все ли ладно? Небось, дядька Харитон нагружает её... Тут же в груди затрепетала радость, как тёплый маленький птенец. Нагружает! Значит она и правда не могла прийти раньше. Не могла, а не не хотела.

– Что ты стоишь, как пенёк?! – засвистело в ухе. – Пригласи её сесть! Не заставляй такого гостя ждать...

Но он ничего не успел сделать. Варвара опередила его.

– Любим, прости меня, – проговорила девушка, глядя на него.

Он опешил.

– Как это?! Ёшь-матрёшь! За что, Варька?!

– Вот дурик, разве не видишь – у неё сердце не на месте? – просвистел Темник.

– Любим... Я... Понимаешь... – Варвара не походила на себя, всегда такую уверенную и знающую. Теперь она прятала глаза и подбирала слова.

– Рожай уже скорей! – просвистел ветряной любимец. Варвара замолчала и нахмурилась.

– Экая дура! Хотя и ты тот ещё увалень! Каков парень, такова и деви...

– Она не дура! – взвился Любимка.

– Он не увалень! – выпалила она одновременно с ним. Оба умолкли, глядя друг на друга, потом разом рассмеялись.

– Брысь! – кинула Варвара, глядя прямо на Темника. В её рыжеватых глазах блеснули зелёные искорки.

Любимец даже не пикнул, его унесло вдоль стены и выпихнуло их кельи. Хлоп. Дверь шумно захлопнулась.

– Ничего себе! – Любимка вытарашил глаза. – Я думал, один его вижу! А уж чтобы выдворить, даже не мечтаю!

В его облике было столько восторга и обожания, что Варвара смутилась.

– Да. Мне достались отцовские глаза, и в последнее время он начал учить меня ими пользоваться, – она улыбнулась и почти тут же нахмурилась. – Конечно, мне ещё рано прятать их за стекляшками, но если так пойдёт дальше...

– Варька! – вскричал он. – Ты чудо! Я так горжусь, что ты мой друг!

Он вдруг вздохнул и притих. Будто на солнце тучка набежала.

– Хорошо, что у меня появилась надежда. А то бы я безнадежно от тебя отстал. Я даже думал, что ты поэтому ко мне перестала ходить. Прости меня за такие мысли. Ты наверно жутко занята и...

Варвара повернулась к нему. Зелёных искр больше не было и в помине. Вместо них появились печаль и смущение.

– Нет. Это ты меня прости, Любим. Я и правда не просто так к тебе не приходила. Понимаешь, я... – она сжала кулачки и выпалила. – Я боялась!

– Боялась? – Любимка озадачено на неё взглянул. – Чего боялась?!

– Я боялась, что предала тебя, и ты это почувствуешь. Когда я узнала, что с тобой случилось, я сперва очень переживала. Но как узнала, что тебе ничего не грозит, я... я... – она опять запнулась, упрямо тряхнула косицами и выпалила, – я обрадовалась!

– Что? – Любим недоуменно моргнул.

– Помнишь, я говорила тебе, что была бы рада, если бы ты не становился богатырём. Ты был бы в безопасности, и мне было бы спокойно. Так вот, в тот момент моя мечта сбылась. Я знала, что ты будешь несчастен, но все равно... радовалась.

Любимка молчал. Он будто пытался поймать какую-то мысль.

– Я совсем было собралась к тебе, даже отпросилась у отца и... испугалась. А ну как Любимка ощутит мою радость, подумала я. Это сделает ему больно. А унять это дурацкое чувство я никак не могла. Это ужасно, но я была счастлива твоему поражению.

В глазах её блеснули слезы.

– Я даже теперь немного сожалею, что отыскался путь, который вернёт тебе силу. Мне так стыдно! Я уже не уверена, достойна ли я называться твоим...

Он тоже не сводил с неё глаз. Она не выдержала и потупилась.

– Вот. Я все сказала, потому что не могу больше это держать в себе. Я подвела тебя. Тебе и так не сладко, а я тут вываливаю на тебя такое... Я не удивлюсь если ты...

Он вдруг шагнул к ней и обнял, прижавшись всем телом.

– Варька, я так по тебе скучал... – он будто не слышал её слов. Та мысль, которую он думал, наконец, сформировалась, и он ощутил счастье. – Мне без разницы, чего ты там думала. Я скучал. Теперь ты пришла, и я счастлив...

Она замерла в его руках испуганной птицей, а потом до неё дошёл смысл его слов, и она тоже обхватила его и прижалась.

– Я тоже скучала... Какая я дура, что не пришла раньше...

– А я говорил, что дура!.. – свистнуло через замочную скважину. – Спорят со мной!

Они одновременно повернулись в сторону двери и одинокого властно рывкнули:

– Брысь!

А потом отрок и девица просто сидели на лежаке, он держал её за руку, а она прижалась к нему плечом. Синие и рыжеватые глаза глядели на тихое пламя свечей, на губах ребят играли улыбки.

И не было больше преемницы главы тайной службы, не было оступившегося тягателя. Отныне им это было не важно. Совсем не важно.

– Варя, – проговорил Любим, и девушка обернулась к нему. – Теперь я понимаю Несмеяну. То, ради чего я пытаюсь вернуть мою силу, требует от неё избавиться от своей. Иначе они не смогут быть вместе с Клопом. Мы просто обязаны им помочь!

Варвара улыбнулась и тесней прижалась к нему. Он обнял её одной рукой. Девичья голова склонилась на плечо отрока. Он прижался щекой к её тёмно-рыжим волосам. На душе сделалось очень тепло и отчего-то тревожно.

Наверное потому, что перводемон вернулся в подлунный мир, и скоро ни один человек здесь не сможет чувствовать себя в безопасности...

Сказ 6 – История Потерянного Града

Фролу было плохо. Очень плохо. Болт спас его от падения в пропасть потерянных душ, но Слеза Ночи теперь была ему недоступна. А с ней и наслаждения, к которым он так привязался.

Поначалу это была обыкновенная тревожность, с которой такой опытный человек, как урядник князя московского, легко справлялся. Потом появился страх. Он подступал волнами, порой в самый неожиданный момент. А когда они вернулись в Москву, пришла боль. Настоящая физическая боль, которая разрывала тело и вгрызалась в разум.

– Болт! Я больше не могу! Верни мне ка-амень! – кричал Фрол. – Пусть меня швырнут в эту пропасть, но по крайней мере не будет этой бо-оли!..

– Ты всерьёз думаешь, что имея под рукой такой славный инструмент мучать тебя, они не воспользуются им? – невозмутимо отвечал воронёный. – К тому же я отдал камень писарям. Обращайся с этим к Харитону.

Глаза воронёного богатыря прищурились, в уголках появились морщинки. Он улыбался. Этот чёртов дурак улыбается, отказывая ему!

– Зачем я не согласился отдать им Любима! Зачем! – взвыв Фрол и попытался выдрать себе глаза скрюченными пальцами.

Болт не позволил ему. После того случая его держали привязанным к постели. Боль набегала волнами. Она то становилась ноющей и зудящей, то обострялась до предела, и урядник не знал, что для него лучше. Боль ноющая сводила с ума от своей вездесущности. Ни на миг он не забывал о ней, не было мыслей, которые бы позволили ему отвлечься. Поэтому когда приходила боль острая и режущая, он кричал едва ли не с облегчением.

Даже сон не помогал забыться. Фрол не спал уже целую неделю. Сегодня его бедное тело не выдержало и отключилось. Соскальзывая во мрак забытья, урядник торжествовал.

Бам! Он открыл глаза. Свет. Потолок из свежих нестроганных досок. Но не это поразило его больше всего. Боль! Её не было! Она исчезла!

Едва осознал это, на него навалилось истинное счастье. Он расхохотался безумным визгливым хохотом.

– Нет боли! Боли больше нет!

– Нет! – раздался рокочущий гулкий голос. – Нет её только тут. Когда ты вернёшься назад, боль появится.

Фрол так и подскочил.

– Появится?! Нет?! Я не вернусь туда! Я останусь здесь!

Он огляделся. Светлая горница, в которой нет ни окон, ни дверей. Не видно ни одного источника света: ни свечей, ни масляных светильников. Тогда почему так светло?

– Потому, что мы в моей голове, – раздался рокочущий голос прямо над ухом. – А она, несомненно, светлая.

Фрол обернулся. Сил на подскочить и заорать попросту не было. Перед ним стоял высокий тощий человек. Длинная чёрная борода спускалась до пола и обвивала ноги человека в черных блестящих сапогах. Такая же чёрная грива накрывала плечи. Глаза прятались за двумя темными стекляшками неведомо как висевшими между волосами и бородой.

– А, это ты... – Фрол дёрнул верхней губой, презрительно оскалившись. – Поиздеваться удумал?

– Напротив, – среди волосков бороды явились две сардельки губ. – Князь велел мне помочь тебе, и я полностью согласен с его решением.

– Помочь мне?! – урядник сжал кулаки. Здесь он тоже был в своих любимых обтягивающих темных одеждах с белым воротником гармошкой. – Смеёшься? Ты всегда считал меня врагом!

– Неправда, – гулко отозвался Харитон. – Я просто не знал, чего от тебя ожидать. И вынужден был остерегаться.

Фрол насмешливо фыркнул.

– Как же...

– Теперь все поменялось. Ты доказал свою преданность. Может мы и не ладим, но мои подозрения полностью сняты.

Фрол скривился, словно боль вернулась.

– Сняты?! Очень даже зря! Когда меня рвёт на части эта боль, я жалею, что не предал вас! Я умоляю привратников вернуться и сделать мне предложение ещё раз. Уж теперь я бы согласился! Я бы ухватился за него обеими руками, вцепился зубами!..

– Кто знает, возможно, у тебя будет такая возможность, – ответил первый библиотекарь. Фрол подавился словами.

– Что? Вы желаете снова отправить меня туда?! Нет! Я... – он замотал головой. – Нет!..

– Вот видишь? – снова улыбающиеся губы сардельки мелькнули в бороде. – А ты говоришь – предал. Нет. Характер у тебя преотвратительный, а методы грязны и нечестны...

– Кто бы говорил... – буркнул Фрол.

– Но мы сработаемся. Одно дело делаем.

Харитон уселся в мягкое кресло, которое появилось из ниоткуда. Фрол поёжился и глянул за спину. Там стояло точно такое же кресло.

– Я знаю, насколько ты щепетилен в таких мелочах...

Фрол качнул головой:

– Хм. Не унижаешь...

Он осторожно сел, будто ждал подвоха. Потом расслабился и развалился в кресле.

– Не унижаю, – не спорил Харитон. – Наоборот – уважаю. Уважаю твою стойкость. Даже не знаю, сумел бы я вытерпеть такое...

Урядника бросило в пот.

– А я... правда должен буду вернуться обратно?!

Он оглянулся, словно сзади должен был открыться портал и втянуть его обратно во внешний мир.

– Вернутся придётся. Но теперь ты не один, тебе будет легче. Мы проведём несколько сеансов... гм, лечения. Да. Лечение моими глазами. Тебе придётся довериться мне. А я в свою очередь доверюсь тебе и не стану ставить тебе мозговые блокировки, как моим писарям.

– Не будешь? Как же... – Фрол презрительно скривился.

– Я поклялся, что никогда не использую Зелёный Сглаз на человеке без его согласия. Впрочем, это ничего не значит. В нынешнем твоём положении выбить из тебя это согласие – раз плюнуть.

Он снова улыбнулся. Фрол промолчал, только продолжал кривить губы. Харитон продолжал:

– Но моя Головоломка указала мне на то, что больше пользы будет, если мы начнём хоть немного доверять друг другу.

Фрол ухмыльнулся.

– Хватит пустых слов. Начинай свой сглаз. Все равно у меня нет выбора.

– Да. У того, кто уже выбрал – выбора больше нет. Но прежде чем мы начнём, я бы хотел, чтобы ты показал мне одно воспоминание.

Фрол поднял брови и замедленно кивнул.

– Показать? И как это происходит? Что я должен делать?

– Просто вспомни все, что ты видел во время битвы про Потерянном Граде, а главное о поединке Ильи Муромца с Мраком. Твои воспоминания отразятся тут.

Перед ними прямо из воздуха возникло большое блюдо. По его поверхности плыл туман.

– Попробуй что-нибудь представить.

Туман подёрнулся рябью, потом там явилось два человека. Один, тощий в обтягивающем наряде с воротником гармошкой таскал за длинную бороду второго. Второй бестолково махал руками и сучил ножками.

– Я впечатлён, – прогудел Харитон. – С первого раза, выдуманный образ, да с такой чёткостью.

– Ха-ха-ха! Библиотекарь! Спасибо, но похвалы излишни. Этот образ я лелею и подпитываю с первого дня нашей встречи.

Палаты ума заполнил смех. Гулкий и рокочущий и скрипучий и язвительный. Бывшие смертельные враги скрепляли смехом шаткое перемирие.

– А теперь к делу. Я хочу поскорее узнать, чего стоит твой Зелёный Сглаз и способен ли он справиться с Лютой Болью...

Две тёмные нескладные фигуры замерли перед блюдом, на котором из огромного котлована вырывались потоки мощи и достигали неба, разрывая облака в клочья...

В княжьей горнице былолюдно. Хозяин сидел во главе стола, спиной к окну. По обе стороны от него стояли неизменные воронёные богатыри.

По левую руку от князя в углу затаился Фрол, урядник и права рука князя. Его лицо терялось в тени, он сидел неподвижно.

По правую руку сидел патриарх Иов. Он опирался на свой т-образный посох и казалось дремал. Длинная седая борода уходила под стол. Далее сидели сильномогучие – Микола Стародуб и первый богатырь Буслай.

Напротив них почтительно замерли первый наставник школы богатырей Стоян и писарь Горшик, который был здесь не сам по себе, а вместе с Харитоном.

– Таким образом, в Новгородском княжестве все идёт, как нам необходимо, – сказал Горшик. – Михайло был изгнан из собственной гильдии, на его место избран Прохор. Деловая хватка у него не хуже чем у прежнего главы, зато лояльности ко князю Трувору больше. Он даже согласился поднять жалование дружине...

– А что с Потыком? – спросил Буслай.

– Мы отправили к ним живую и мёртвую воду. Возможно, она поможет. Если нет, будем думать дальше. Сила колец велика, но она не может быть непреодолимой.

– Что Вий? – тихо спросил князь.

– Полностью сосредоточился на восстановлении численности отряда Полуночи и возвращении перводемона, – сказал Горшик хмуро. – С возвратом Княжны и Черво мы не успеваем, а вот за носителя перводемона поборемся. Тем более, что Микола привёз нам интересные сведения о жизни в Тайге...

– Тайге? Я тоже хотел бы об этом услышать, – повернулся к старому богатырю Буслай. – Неужели там возможна жизнь?

– С некоторых пор одержимые звери не бросаются безоглядно на каждого встречного, так что там, в тиши и глуши выросло целое княжество. Правит им некий Кощей, каким-то образом он умудряется извлекать низших демонов из одержимых зверей и заключать их в деревья. После этого они превращаются в послушных слуг, таких древесных людей.

– То Тайга, но как вышло, что Кровавая Барыня оказалась вне нашего внимания? – бросил князь.

– Её город расположен в Новгородских землях, – отозвался Горшик. – И она привечает купцов. Если бы мы что-то предприняли против неё, неизбежно бы поссорились с Новгородом. К тому же в её изысканиях не было никакого смысла, пока не появилась реальная возможность возвращения Мрака. Вот с Кощеем наш недочёт. Если бы не Микола, мы бы о нем так и не узнали. Слишком привыкли мы полагаться на неприступность Тайги.

– Добро, – князь по-прежнему не отнимал рук ото рта. – По княжествам решили. Что делать с Кощеем, Харитон вместе с Фролом... – он оглянулся на урядника, словно ждал, что он начнёт возражать. Урядник не возражал, – продумают и предоставят нам план. Тогда и обсудим. Есть что-то ещё?..

– Да, – придвинулся Горшик. Глаза его пульсировали. – Нужно решить с Любимом. Нынче такие времена, что новый сильномогучий богатырь нам не помешает.

– Я не возражаю, если это не займёт много времени и сил. Но ведь в прошлый раз ваша попытка не удалась. Появились новые сведения?

– Да. Можно и так сказать, – кивнул Горшик. – Теперь мы знаем, что нужно сделать, чтобы закрепить в Любиме силу.

– Да, мы помним прошлый раз, – Буслай нахмурил седые кустистые брови. – Теперь у нас нет полигона для Лесной Битвы. Что предлагаешь разрушить теперь?

– Я бы с радостью, но, увы – в нашем княжестве нет известных мне мест и сил, которые смогут полноценно загрузить земную тягу Несмеяны.

– Раньше ты её так высоко не оценивал, – проговорил Буслай. – Не лучше ли тягу оставить в девице? Не рискуем ли мы при передаче такой силы?

– Я изучал этот вопрос и так, и эдак. Элементы были сформулированы и загружены в Головоломку. Результаты, как и всегда, достаточно размытые, но одно сказано однозначно. В нынешней ситуации решающее значение имеет не носитель силы, а желание научиться ей пользоваться. В этом плане Несмеяна проигрывает Любиму. И это ещё мягко сказано...

– Проигрывает Любиму прежнему, – выдвинулся из угла Фрол. Лицо его было бледное, под глазами залегли круги. Но выглядел он вполне здоровым. – Не сломался ли отрок после того, что с ним произошло? Насколько я знаю, он сам во всем виноват, а это выдержит не каждая юная душа.

– С Любимом все в порядке, – ответил Горшик ровным голосом и поглядел на Стояна.

– Разве что чутка поумнел, – улыбнулся тот, потирая бороду. – Сделался более серьёзным, усидчивым. Прежний Любимка не смог бы просидеть неделю в келье ожидая нашего решения.

– Мне докладывали, что он странно себя ведёт, – не унимался Фрол. – Разговаривает сам с собой и даже кричит.

На этих словах заёрзал Микола.

– В этом моя вина имеется, – прогудел он, от его голоса задрожали свечи на столе, и завибрировал воздух. – В Тайгу я не просто так ездил, хотел опыт Святогора повторить по созданию любимца. Ком привязан к полигону Яги, он нам не особо полезен. Поэтому я создал нового любимца. Возможно он не такой сильный, но польза от него будет несомненная. Тогда я ещё не знал, что станется с отроком, поэтому сделал так, чтобы любимец унимал гордыню. Но я опоздал, именно из-за гордыни Любимка потерял все. Получи он этот подарочек раньше, все было бы иначе...

Все опять поглядели на Стояна.

– Согласен, – улыбаясь, сказал тот. – Ему это очень полезно и ныне.

– С ним отрок и гутарит, – закончил старый богатырь.

Фрол пожал плечами и отодвинулся обратно в тень.

– Как скажете. Возражений не имею.

– Так вот, – тут же включился Горшик. – Для того, чтобы задействовать всю мощь земной тяги сильномогучего тягателя, необходимо заполучить артефакт сильномогучего богатыря из легендарной тройцы. Вполне подошло бы какое-нибудь оружие. По нашим выкладкам для того, чтобы удержать тягу в Любиме, ему достаточно такое оружие просто поднять.

– Оружие?! Сильномогучее оружие?! – воскликнул Буслай. – Ты так просто об этом говоришь. Разве не искали мы его все эти годы?

– Да, – сказал Горшик невозмутимо. – Никто не знает, где находится легендарное оружие сильномогучей троицы. Иначе его давно бы уже попытались забрать.

Из угла раздался кашель

– Не так давно я получил доступ к новым ресурсам, которые были закрыты ранее, – писарь поглядел в тёмный угол и продолжил. – По нашим сведениям булава Ильи Муромца так и лежит посреди выглаженного котлована в Потерянном Граде.

– Что?! Потерянный Град?! – воскликнул Стоян.

– Так просто туда не попасть! – нахмурился Буслай. – Как не ко времени. Знать бы об этом раньше...

– Раньше это узнать было невозможно, – Горшик вновь глянул в угол урядника. – Носитель этой информации сам не знал о том, лишь Зелёный Сглаз помог нам восстановить события по крупицам и выяснить, что булава не подымалась из котлована после того, как была нарушена ткань мира.

– Но что там сейчас? – спросил Стоян. – Отчего все эти годы туда никто не возвращался?

– Никто не знает, что там сейчас, – невозмутимо отозвался Горшик. – С тех пор ни один отправившийся вглубь города – не возвращался.

– Ни один богатырь, – буркнул Буслай.

– Точно. Ни один богатырь. Зато обычный человек там бывал. Заходил достаточно глубоко и вернулся. Он живёт в Запорожской Сече, и он может послужить нам проводником.

– Отчего же он не сводил туда казаков? – спросил Стоян.

– А он и водил, только это не кончилось ничем хорошим. Казаки зареклись туда ходить... – отозвался Горшик.

– Ой, как не ко времени... – качнул головой Буслай. – Узнай я то раньше, сам бы наведался...

– Нет, – подал голос князь. – Первая цель – это Мрак. Я не могу дать много людей. Сейчас они потребуются для защиты княжества и нашего главного дела.

Он выделил последние слова и многозначительно умолк.

– Тягатели могли бы помочь, – каркнул Фрол из своего угла. – Пусть он сам с ними поговорит. Если человек не нажил среди товарищей друзей, стоит ли ему вручать силу?

Все поглядели на урядника. Горшик едва заметно вскинул брови и улыбнулся. Мол, неужели я от тебя это слышу, мой одинокий друг. Фрол заметил это и тоже ухмыльнулся. Мы уже не молоды, поэтому не в счёт.

– Дельная мысль, – проговорил князь, не отнимая сложенных в замок ладоней ото рта.

– Из богатырей можно дать пару калик, – сказал Буслай.

– Савелия?

– Нет. На Савелия у меня отдельные планы. Кто знает, может быть появится у нас ещё один сильномогучий.

– Решено. Калика Олег и калика Фёдор.

– Прутик наверняка пожелает, – напомнил писарь. – Он ведь теперь тоже тягатель.

– Ещё нет, – молвил Стоян. – Он только претендент. – Так что его Любим с собой взять не сможет. К тому же он все ещё не вернулся из Мокеевки. Он отправился туда за разрешением опекунов...

Сказ 7 – Создание отряда

Теперь Варвара приходила к нему каждый вечер. Это очень помогало. Во-первых, она приносила ему книги, которые он прочитывал, чтобы скоротать время. Все больше они были о природе земной тяги, о жизни и возможностях сильномогучих богатырей. Девушка давала ему понять, что верит в него. Любим очень ценил это.

Во-вторых, она приносила новости. Они были скупые и расплывчатые, но это сглаживалось слухами, которые Харитон явно разрешил дочери пересказывать Любиму. К новостям прислушивался даже Темник.

– Как вы умудряетесь узнать это раньше меня!? – сокрушался он и оставлял Любима ещё на более длительное время, чтобы перецеголять в сборе информации Харитона. Ещё ни разу ему это не удалось.

– Любим! – сказала Варвара вечером очередной недели вместо приветствия. – Они одобрили план.

– Правда! – Любимка так и подскочил, уронив книжку "Тысяча способов приложения тяги". Тут же склонился и поднял, не отрывая глаз от девушки. – Говори же скорей.

– Во-первый, отец сказал, что вы с Несмеяной отправитесь... – голос её дрогнул, – в Потерянный Град.

Любимка ощутил холодок меж лопатками.

– Ёшь-матрёшь! Зачем это?!

– Отец сказал, чтобы удержать в себе земную тягу Несмеяны, ты должен её полностью задействовать. Для этого ты должен поднять булаву Ильи Муромца. А булава все ещё там, в котловине. По крайней мере нет никого, кто-бы вернулся и рассказал, что её оттуда забрали.

– Мечи-калачи! Когда выступаем?! – Любимка вскочил и сжал кулаки. Глаза его блистали. Варвара спрятала улыбку, очень уж такой Любим напоминал ей прежнего бесшабашного тягателя.

– Не так быстро, – сказала она. – У княжьего совета есть условие.

Любимка помрачнел:

– Какое же?

– Они дают вам двух богатырей – это калика Олег и калика Фёдор. Больше дать не могут, ибо начинается война с отрядом Полуночи. Мы должны не позволить им вернуть Мрака.

Любимка только головой качнул. Какие великие дела я пропускаю.

– Но этого недостаточно. Ты должен сам убедить кого-нибудь из тягателей пойти с тобой. Если тебя не поддержит хотя бы трое, путешествия не будет.

– Вот как, – Любимка крепко задумался. Варвара глядела на него и вдруг загрустила. Любим изменился после своего падения и утраты силы. Стал тише и вдумчивей.

– Хорошо. Я сделаю это, – сказал он, перестав хмуриться. – Варька! Наконец, дело строилось с мёртвой точки!

– Наконец, – сказала она и улыбнулась. Улыбка вышла несколько натянутая. – Я переживаю за тебя. Ты теперь не богатырь, а путь далёк и опасен, не говоря уж о самом Потерянном Граде. За неполных пятнадцать лет оттуда никто не вернулся кроме одного человека.

– Ничего. Кто-нибудь обязательно откликнется на мою просьбу. Вот смешно будет, если все предпочтут скучной учёбе путешествие и подвиги.

В синих глазах сверкнули прежние искорки, Варвара вздохнула, не зная радоваться или горевать.

Понял, что все будет не так просто, едва переступил порог гридницы тягателей. Лица обратились к нему, и на многих из них не было ни капли сочувствия.

Лежаки были уже отремонтированы или заменены, Боря и Доля, школьные столяры прекрасно знали своё дело. Едва вошёл, на него уставились все присутствующие. Смотрят настороженно, словно ждут, что он опять выкинет что-то опасное.

Шух. Любимка вздрогнул и обернулся, уже зная кого там увидит.

– Неждан.

Маленький тягатель с коротко стриженными волосами чистил ногти своим любимым ножичком. Любим удержал вздор, без земной тяги ему бесполезно пытаться уловить перемещения Неждана.

– Кого ты пришёл покалечить не сей раз? – спросил парень, ковыряясь в ногтях.

– Я пришёл просить помощи, – ответил Любимка и повернулся к остальным. – Мне нужна ваша помощь!

Наум вытаращился на него, Лексий только презрительно фыркнул. Остап и Димитрий быстро переглянулись и подступили ближе. Болтя клацнул зубами, Конопат почесал затылок. Один Неклюд был рад, что никто не смотрит в его сторону.

– Несмеяна и Клоп обвенчались. Они не желают быть воинами, – сказал Любим.

– Что? – за плече грубо дёрнули, перед ним возник Неждан. – Чего ты сказал?!

Тут же отрок ощутил прилив земной тяги. Маленький тягатель охнул и присел, Любимка, наоборот, застыл столбом, страхась пошевелить даже пальцем. Касание прекратилось, Неждан тут же выпрямился и тряхнул головой.

– Что это было?!

– Та! Та-та-та! – донеслось от двери. Они не сговаривались заранее, но Клоп явился как нельзя кстати. Неждан тут же позабыл о Любиме

– Вот значит как... – проговорил он. – Так я и думал, что она собьёт тебя с истинного пути...

– Та-та-та-та! – горячо затараторил Клоп. – Та-та!

Любимка знал, что Неждан и Клоп – друзья. И что после того, как скоморошистый тягатель встретил Несмечну, все изменилось.

– Она забрала у меня друга, – воскликнул маленький тягатель, – а ты хочешь, чтобы я ещё и помогал вам в этом? Помогал сам себе потерять лучшего друга?!

– Та-та-та! – яростно замотал головой Клоп. – Та!

– Какой же я друг, коли ты предпочитаешь мне – её!

Неждан ткнул пальцем в стену, где была гридница девиц.

– Пойдите, – с лежака поднялся Остап и выпрямился в полный рост. Он нависал над Любимом. – Мне стало интересно, как в этом деле замешан Любим.

Неждан застыл с открытым ртом, потом повернулся у отроку. Теперь все в гриднице глядели только на них.

– А в чем проблема? – громко поинтересовался Димитрий. – Никто нас в тягателях не держит. Мы прошли испытание, теперь мы все здесь добровольно. Пускай уходят.

– Не забывай, мы в московском княжестве. Они все тут на голову повернутые, – отозвался Лексий. – За Родину мать родную продадут. К тому же это ведь Несмеяна, с неё спрос особый...

И они тоже уставились на Любима. Тот вдохнул воздух и затараторил:

– После того, как из меня забрали тёмную волну, во мне образовалась огромная пустота. Она втягивает в себя любую земную тягу, которой я коснусь.

Он положил руку на плечо Неждана. Тот охнул и присел. Любимка отнял руку. Хлопнуло, волосы тягателя дрогнули, словно он переходил в режим земной тяги.

– Так вот что случилось с Ярополком, – воскликнул Неждан, отступая подальше.

– Но едва я отпускаю, тяга возвращается к хозяину. Несмеяна готова отдать мне свою тягу и стать простой девушкой. Она мечтает о простой жизни. Все вы знаете, как она относится к стезе воина.

– Та-та! – подтвердил Клоп.

– Чтобы тяга осталась во мне, я должен при получении тут же нагрузить её по-полной.

Для этого подойдёт легендарное оружие – булава Ильи.

Лексий остро глянул на Любимку. Глаза Наума тоже заблестели.

– Никто не знает где она, – молвил Димитрий. – Ты предлагаешь пойти туда, не знаю куда...

– Дядька Харитон выяснил, где она, – ответил Любимка. – Булава по прежнему лежит в Потерянном Граде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.